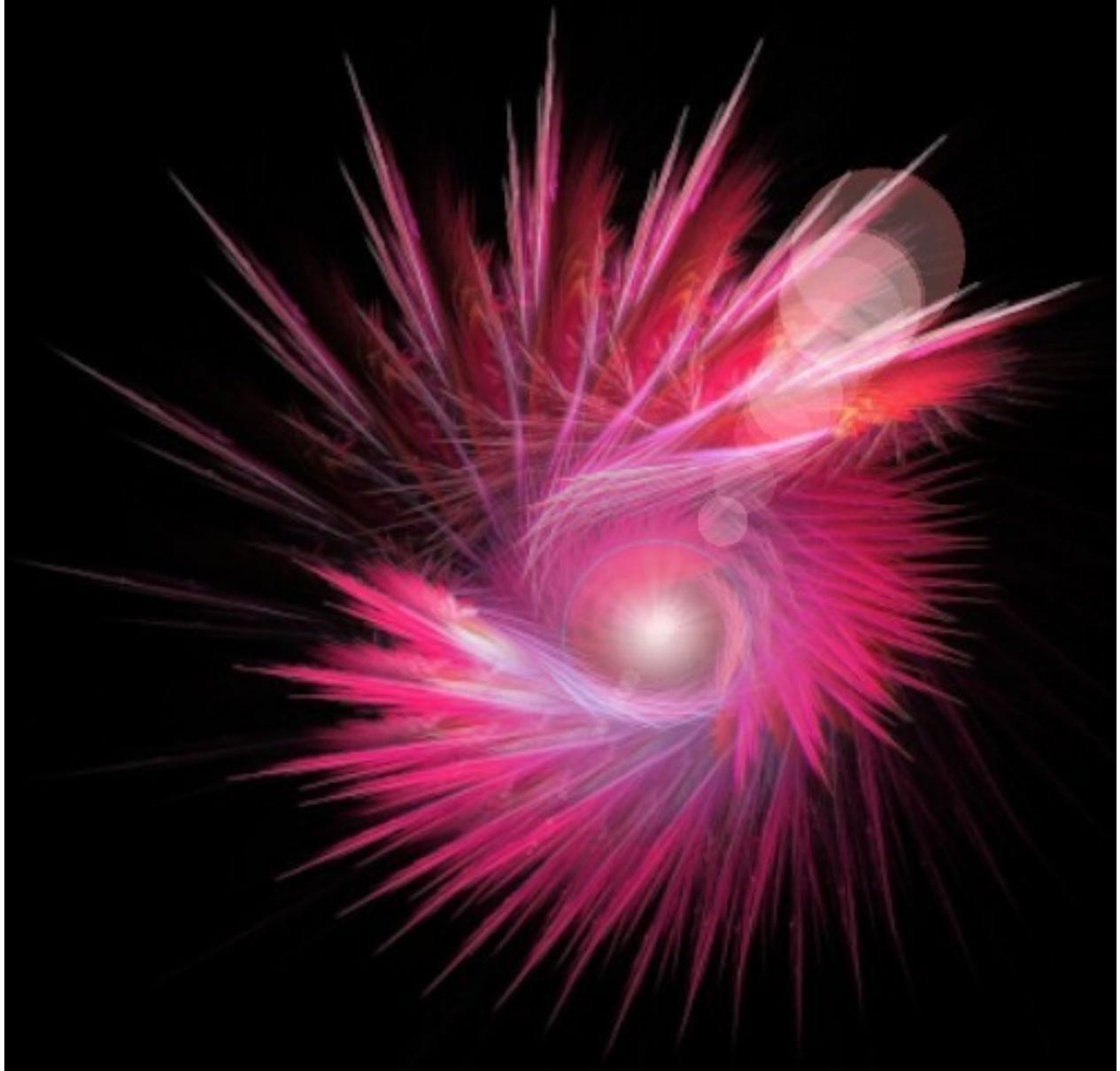

Шарипов Рустам

СВЯНЧЕ ЛЮБВИ

Сияние любви

Содержание

Творец.....	2
Сияние любви.....	5
Дерево.....	8
Я есть Бог.....	9
Прорицатель.....	12
Исчезнувшая.....	14
Освобождённые чувства.....	16
Замкнутый круг.....	20
Елена.....	22
Дисбаланс.....	24
Пари.....	27
Сделка.....	30
Зелье.....	32
Цветок.....	34
Белые нити судьбы.....	37
Проклятие.....	40
Зелейник.....	42
Вечная любовь.....	45
Бесконечная мысль.....	47
Зверь.....	48
Три желания.....	50
Предложение.....	51
Реальность.....	54

Творец

Вокруг была Тьма. Даже не так. Тьму можно ощутить. Во тьме обостряются чувства. Во тьме можно затеряться. Тьма может тебя раздавить. Тьма может быть наполнена чем угодно. Тьму можно описать. Но вокруг была абсолютная пустота, хотя нет, ведь и пустоту можно описать отсутствием чего-либо. НИЧТО. Вот оно то определение того, что было вокруг. И это НИЧТО заполнял Я. Или меня заполняло это НИЧТО. Кому как удобнее. Как бы то ни было, я вдруг осознал это, и мне стало ужасно тесно и одиноко в этом необъятном и непонятном месте.

В какой-то момент я вспомнил всё. Мне захотелось призвать того, кто сделал это со мной. Я громко произнёс его имя. И это было первое изменение, которое произошло. Вдруг НИЧТО завибрировало и уже никак не хотело успокаиваться. Это раздражало и мешало сконцентрироваться на чём-либо. Пришлось приложить огромное усилие и сжать дрожащее НИЧТО. Теперь в моём пространстве появилась маленькая точка, которая пульсировала и хаотично перемещалась в самом его центре. Я чувствовал всё более нарастающее напряжение в этой точке. Затем мне внезапно пришло понимание, что в этой точке сконцентрировано ВСЁ. Вместе с пониманием этого факта произошло ещё одно событие, – точка вспыхнула ярким светом, искрящимся и переливающимся разными цветами.

Свет становился всё ярче и ярче, и уже казалось, что он готов выжечь моё хрупкое бытие. Сделав ещё одно усилие, я взорвал источник света и разорванный на миллиарды кусочков, свет теперь был повсюду. Образовавшаяся при взрыве пыль поглощала его большую часть. Света стало значительно меньше. А те части, которые погасли при взрыве, давали тени. Я понемногу успокоился и уже мог свободно предаться дальнейшим размышлениям.

Вокруг стало темно. Страх сковал сознание. Мысли с бешеной скоростью проносились мимо, привнося ещё большее смятение. Стало хуже от воспоминания о каком-то страшном событии, которое произошло со мной. Или же я путаюсь и это событие должно свершиться в скором времени и возможно, из-за этого у меня вся эта паника. Самые невероятные предположения возникали у меня и нервозное состояние всё более нарастало, переходя в ужас. Я старался понять где я нахожусь и пытался что-либо разглядеть вокруг, но всё было тщетно.

Прошло какое-то время и пока ничего не происходило. Стоило мне немного успокоиться, как вдруг я почувствовал, что меня буквально выдавило, и я словно пробка устремился куда-то вверх. Тьма сменилась ослепительным светом, где я по-прежнему ничего не видел.

В новом месте страха не было, его место заняло любопытство. Я с интересом вслушивался в разные звуки, окружавшие меня. Я слышал дуновение ветра, шелест листвы и шёпот звёзд, чувствовал вибрацию музыки, звучавшей у изголовья. Среди этих звуков я различал чьи-то голоса, которые мне очень нравились и от них меня переполняла радость. Даже если они молчали, находясь рядом, я всё равно чувствовал их присутствие, их тепло и любовь. Со временем я стал видеть.

Первое что я увидел это было лицо моей матери. Светлое, сияющее лицо ангела в белых одеждах. Переливающиеся ярко-голубым цветом глаза, излучали бесконечное добро. Она беззвучно перемещалась около меня. Иногда она брала меня своими нежными руками и прижимала к своей груди. Временами она уходила, и тогда мне становилось тоскливо, я пытался позвать её, но у меня получалось только сплошное улюлюканье. Заслышав меня она тут же появлялась рядом, скользя над облаками.

Да, я родился ангелом. Рождение ангела всегда великое событие, которое происходит не так часто. В честь моего рождения ангелы устроили парад звёзд и зажгли новую звезду, назвав её моим именем. Сам Бог явился благословить меня, сияя в своём великолепии.

Шло время, я вырослел. Однажды мне показали венец творения самого Бога – Землю и населявших её людей. Внешне они очень сильно напоминали ангелов, но были слишком примитивны. Сначала я относился к ним как к диковинной игрушке, но со временем Земля превратилась в мою страсть. Я изучал её историю, возвращаясь в её прошлое, настоящее и будущее. Порой я просто ходил среди людей, учился у них их нехитрым наукам. Иногда направлял в нужном направлении мысли учёных мужей, делающих великие открытия Земли. Но вмешиваться напрямую в их жизнь было настрого запрещено.

Были ангелы, которым так же как и мне хотелось чуточку исправить жизнь на земле. В наказание они были ниспосланы на Землю, чтобы искупить свою вину в образе людей, самое жестокое наказание для ангела. Я бы не хотел такого наказания, но и желания изменить жизнь людей не убавлялось. Поэтому я обратился к Богу:

– Боже, позволь мне помочь людям. Позволь мне дать им немного знаний.

– То знание, которое ты желаешь им даровать, они добудут сами. Позже. Сейчас им рано знать о них.

– Но они увидят новые возможности, как и мы...

– И погубят и себя, и половину вселенной. Но я вижу ты не оставишь свою затею, поэтому я, как и всем, предлагаю тебе создать свой мир. Согласен ли ты?

Я согласился. Тогда я не знал на что соглашаюсь, но я мечтал создать свой идеальный мир, и дал своё согласие.

Я находился в своей вселенной. Вокруг сияли звёзды созданные мной. Вокруг звёзд крутились планеты. Тысячи звёзд крутились вместе, образовав галактики. В центре вселенной звёзды и галактики сталкивались друг с другом, принимая причудливые формы. Мне понравилось рассыпать вокруг больших скоплений звёздную пыль. Я восхищался разноцветной красотой, образованных туманностей. Вдоволь наигравшись со звёздами, я переместился к краю вселенной, подальше от этой звёздной суеты, чтобы спокойно творить жизнь.

Выбор пал на звёздную систему из десяти планет. Из всех планет идеальным местом для жизни была третья от звезды планета. Звезда, названная мной Солнцем, должна была стать источником света, энергии и тепла на этой планете, которой я дал имя – Земля. Придав Земле тот вид, который по моему мнению более всего подходил для поставленных целей, я начал творить там жизнь. Процесс творения делился на несколько этапов, в одном из которых я перед тем как создать сущность делал его энергетического двойника. Сначала это были растения и простейшие организмы. Затем по мере накопления опыта, я сотворил животных, птиц и рыб. Мне очень хотелось воспроизвести драконов, что были в моём детстве, но вместо них получались огромные ненасытные ящеры. Вскоре я отказался от них вовсе, истребив всех, пока они не выжрали всех и вся.

Настал момент, когда я был готов приступить к сотворению человека. Я создал людей по образу и подобию своему. Первых людей я сразу наделил всеми знаниями. Но как оказалось быть умным не означало быть разумным. Опьянённые своей мощью люди захотели состязаться со мной в своей силе, и чуть было не погубили всё, что было создано мной. Мне с великим прискорбием пришлось потопить их высокоразвитый технологический мир.

Прежде чем приступить ко второй попытке, я создал Ангелов, чтобы они были помощниками мне. Затем создал людей. Как и прежде я наделил их всеми знаниями, но доступ к ним закрыл. Эти знания будут раскрываться им по мере их развития. Пусть это займёт многие тысячелетия, но они будут готовы к каждому открытию.

Однажды ко мне обратился один из молодых ангелов.

– Боже, позволь мне помочь людям. Позволь мне дать им немного знаний.

– То знание, которое ты желаешь им даровать, они добудут сами. Позже. Сейчас им рано знать о них.

– Но они увидят новые возможности, как и мы...

– И погубят и себя, и половину вселенной. Но я вижу ты не оставишь свою затею, поэтому я, как и всем, предлагаю тебе создать свой мир. Согласен ли ты?...

Сияние любви

Она прекрасна в своём розовом шёлковом платье. Лёгкая, прозрачная ткань не скрывает её идеальной фигуры, её упругих грудей и бёдер. Она знает об этом и поэтому заигрывает со мной, медленно проводя тыльной стороной ладони вдоль своего тела. Томно прикрыв свои большие голубые глаза и улыбаясь кончиками губ, она левой рукой проводит по огненно-рыжим, волнистым волосам, убирая их с лица. А затем неожиданно обернувшись в мою сторону игриво спрашивает:

– А ты знаешь, что подёнки живут всего один день?

Я молчу, мне плевать на подёнок. Хотя их наверняка не зря так называли, если бы они жили дольше, их никто не назвал бы подёнками.

– А бабочка Атлас, кстати самая крупная бабочка в мире, не имеет рта. И на протяжении своей недолгой жизни, она ничем не питается и живёт только затем, чтобы принести потомство.

Я сижу на краю большой кровати и смотрю на Елену. Меня всегда поражали её энциклопедические познания окружающего нас мира. Рядом с ней, слушая её рассказы, я становился ребёнком. Нет, кое-что я конечно же знал, но мне нравилось слушать её голос, который успокаивал и ласкал мой слух. Видя моё незадачливое лицо, она заливается звонким смехом, чем опьяняет меня ещё больше. Скинув с себя прозрачное платье, она становится босыми ногами на кафельный пол и смотрит на большое окно до пола. Я тоже обернулся в сторону окна. Яркий закат зажгёт багрянцем лёгкие облака и красное солнце почти скрылось под водами океана.

Мы молча смотрели какое-то время на закат. Она грустно улыбнулась и переведя взгляд на меня тихо сказала:

– Уже скоро.

Моё сердце сжалось, пронзив болью всё моё тело. Я шёпотом ответил ей:

– Я знаю. Я буду скучать.

Серое небо за окном совсем потемнело, но наша комната освещена пламенем, охватившем прекрасное тело моей Елены. Яркие искры летят во все стороны, угасая не долетев до пола. Всего через мгновение, на том месте, где стояла Елена, остались только пепел и лёгкий дымок. Я аккуратно собрал весь пепел и открыл окно, чтобы проветрить комнату от запаха гари.

Мы познакомились в ночном клубе. Уже рассвело, когда она ворвалась на танцевальную площадку полная сил и энергии. Под одобрительное улюлюканье толпы она двигала своим телом в зажигательном танце. В свете сверкающих огней цветомузыки наши глаза встретились. Она не прекращая танцевать прошла через всю танцплощадку ко мне и взяв меня за руки увлекла к центру. Её движения были

идеальными и гармоничными, временами мне казалось, что музыка, звучащая в клубе, следует за её танцем. Она то отдалялась от меня, то прижималась ко мне своим телом, и когда ритм музыки пошёл на спад, она приблизилась вплотную и поцеловала меня в губы. С того самого момента моя жизнь наполнилась яркими огнями. Я себе представить не мог до этого, что в то утро буду танцевать с самой красивой девушкой в мире. Покинув клуб мы отправились на пляж, где провели с ней весь день. Я уже и не помню о чём мы с ней целый день разговаривали, но таким счастливым я точно никогда не был.

Ближе к вечеру мы пришли ко мне домой, но она не осталась со мной, пообещав вернуться на следующий день. Я боялся, что этот день не наступит никогда, и несмотря на бессонную ночь, долго не мог уснуть. Утром меня разбудил её стук в дверь. И мы опять весь день провели вместе, не отпуская друг друга ни на секунду. Мы были счастливы и пьяны своей любовью. Так прошла неделя, она вечером уходила, не говоря мне куда, а утром возвращалась ко мне.

Однажды она призналась мне в том, что она Феникс. Что там, где живёт её народ, им светят три солнца, и у них никогда не бывает ночи. Что все, кто живёт там, сотворены из пламени. Каким же я был тогда глупцом, что не поверил ни одному её слову. И когда в тот день она сказала, что останется у меня, я был счастлив тройне. А после, в последних лучах солнечного света, она грустно улыбнулась мне и произнесла:

– Уже скоро.

И не успел я осмыслить сказанного ей, как её охватило пламя. Яркие искры, отлетавшие от неё гасли, не долетая до пола. Через мгновение от неё осталась только горстка пепла. Я не знал как реагировать на это событие и находился в лёгком оцепенении, не смея подойти к тому месту, где совсем недавно стояла Елена. От перенесённого шока я не мог уснуть до самого утра. Я сам себя накручивал разными плохими мыслями, пытался вспомнить и осмыслить всё сказанное ей вечером и всё же никак не мог поверить в случившееся. Вымученный вконец пережитым, я забылся крепким сном с первыми утренними звёздами.

А позже она сидела рядом на кровати и гладила мои волосы. Я притянул её к себе и крепко обнял её, словно мы не виделись целую вечность. Я боялся, что она снова исчезнет. Она улеглась рядом и призналась мне, что возрождаться из праха больнее, чем сгорать, превращаясь в пепел. В своём мире они живут в пламени, а в нашем она не может оставаться без солнечного света. И только её любовь ко мне заставляет её возвращаться сюда каждый день.

Прошло несколько месяцев, я старался не думать о том, сколько раз она умирала ради нашей любви. Дни напролёт мы проводили вместе. Иногда гуляя по городу, а иной раз просто валяясь в постели. Она могла часами увлечённо рассказывать о чём угодно. Её слова оживали в моём воображении, перенося меня в неизведанные миры. Ночами я боялся, что не увижу своей прекрасной Елены снова. Я боялся, что однажды она устанет от этой боли и непостоянства. Что она навсегда покинет мой мир, и я буду обречён вечно думать о ней, глядя на багряный диск заходящего солнца. Наверное я большой эгоист, что не могу позволить ей уйти.

Вот и сейчас я целую её снова и снова. А солнце за окном неуклонно движется вниз, приближая момент нашей разлуки. Она встаёт и грустно улыбнувшись говорит мне в который раз:

– Уже скоро.

Я бы мог сказать, что ей больше не нужно этого делать. Я бы мог отпустить её. Я бы мог сказать ей: «Я отпускаю тебя». Но я не делаю этого никогда.

Последний луч солнечного света поглотила чёрная пасть неба, и пламя пожирает её тело. В этом пламени я вижу не мифическое существо, а молодую девушку. Её лицо искажается в мучительной гримасе, прежде чем она превратилась в пепел. Запах обугленной кожи и сгоревших волос остается даже после того, как исчезли яркие языки пламени. Открыв окно я возвращаюсь в постель, где меня ждёт прах моей Елены. Я закрываю глаза и лежу в ожидании солнца.

Дерево

В мире искусства давно не происходили какие-либо выдающиеся события. Картины именитых художников прошлых веков до сих пор остаются в центре внимания как ценителей, так и тех, кто хотел бы видеть себя во всех выпусках новостных каналов. Так на аукционе Сотбис одна из картин итальянского художника Модильяни начала двадцатого века, была продана за рекордную сумму, чтобы затеряться в частной коллекции очередного богача. Есть, к великому сожалению и такие, кто ради сиюминутной славы или от психического расстройства нарочно портят эти самые произведения искусства, выставленные на публичных выставках.

Современные художники пресыщенные классическим выражением своего творчества, иногда прибегают к экстравагантному стилю. И оставив кисти в сторонке они пишут свои шедевры частями тела, порой не предназначенными для этого дела, или просто разбрызгивают краску по полотну. Брызнул красной краской через левое плечо – получи ценитель картину «Раннее утро». Споткнулся и разбрызгал краски по всей студии – целая инсталляция с каким-нибудь вычурным названием. Но куда им тягаться в экстравагантности с Винсентом Ван Гогом или Сальвадором Дали.

Когда-то Леонардо да Винчи вывел идеальные пропорции человеческого лица и в целом человеческого тела. Написанные им картины поражают своей гармонией и

реальностью пейзажей. Он первым воплотил новую живописную технику. Размытые линии вне фокуса нашего зрения, лёгкая дымка между зрителем и изображённым предметом, которая смягчает линии и цвета. В своё время он вывел живопись на совершенно новую ступень реализма. После него многие художники передавали в картинах своё видение реальности, среди них были и есть такие, кто пишет картины с фотографической точностью.

Весной этого года мир взорвала сенсация. При раскопках монастыря в южном Китае была найдена небольшая картина. Описать свою находку археологи толком не могли, и под большую шумиху в прессе, этот артефакт передали специалистам искусствоведом. На долгие месяцы картина исчезла из поля зрения простого обывателя. Её изучением занимались многие профессора от искусства, привлекались учёные физики и химики, но тайна маленькой картины осталась не раскрытой. И вот к новогодним праздникам, на короткий срок, картину решили представить перед широкой общественностью в национальном выставочном центре Пекина.

Огромный современный комплекс, где центральной экспозицией на короткое время стала нашумевшая картина, привлекла нескончаемый приток туристов со всего света. Большая ярко освещённая комната была освобождена от других предметов искусства и на белоснежной стене повесили единственную картину. Не удивительно, что именно возле этого холста, на которой было изображено дерево вишни, всегда было много народа. Тысячи пар глаз глядели на картину, и каждая пара глаз видела своё дерево. Люди смотрели, уходили и возвращались вновь, чтобы снова увидеть это мистическое полотно.

Молодая девушка, влюблённая в красивого парня, видела на картине вишню, которая была одета в белую фату распустившихся весной цветов юной вишни. Своей красотой и первозданной невинностью она напоминала ей о чистой любви, о чувствах, что грели её сердце. И она искренне не понимала старика, стоявшего рядом и говорившем о почти голом дереве, на котором остались несколько листьев, ещё не успевших увянуть и опасть на землю.

Мужчина, приехавший на выставку в дорогом автомобиле с личным водителем, в дорогом костюме и с золотыми часами на запястье, смотрел на картину и видел плодовое дерево с зелёными листьями и с крепкими корнями, которое давало большую тень в жаркий день. Рядом стояла женщина, мать троих детей, которой виделась та же вишня, но уже со спелыми сочными вишенками. От чего для неё в картине преобладали красные тона.

Вечером после закрытия выставки к картине подошла женщина. Она давно работала здесь и мыла полы в этом зале. Месяц назад ей поставили смертельный диагноз, и по прогнозам ей оставалось от трёх до шести месяцев жизни. Она смотрела и не понимала, что же такого необычного видят в этой картине тысячи людей. Чем же так восхищаются все эти люди. Она отходила подальше, а затем подходила вплотную, смотрела и слева и справа, но всегда видела на картине одно – высушенное и треснувшее пополам дерево.

Я есть Бог

Кого ты видишь, глядя на меня? Ты видишь старика с обветренным лицом и седыми волосами, глаза которого еле различают твой силуэт. Ты держишь за высохшую руку с истончённой кожей человека, который сам уже не держится на ногах. Время беспощадно, и я наглядный тому пример, а ведь некогда я был таким же сильным, как и ты. А знаешь ли ты кто я?

Я Бог.

Что же ты смеёшься? Конечно я вовсе не тот, про кого ты подумал, куда мне с ним соревноваться. Возможно я был частью Его замысла, такие вещи, как нам кажется, всегда случаются случайно. В молодости я работал в институте изучения времени, затем в департаменте времени и наконец в министерстве темпоральных связей, откуда меня и проводили на пенсию. Представляешь, меня – полного сил мужчину, отправили на пенсию. У меня тогда был только один путь, – идти работать в патруль времени. Я уверен, ты не раз с ними сталкивался. Ведь так? Можешь не отвечать, вижу, что знаком с ними.

Работа, скажу тебе по секрету, не сложная, как раз для старичков на пенсии. Мы следили за туристами во времени, которые хотели своими глазами узреть последний день Помпеи или же горели желанием увидеть великую французскую революцию. Нашей задачей было не допустить, чтобы они сходили с утверждённого маршрута. Особенно внимательно смотрели, чтобы ни один артефакт не пересёк временную границу ни в одну сторону. Ты же понимаешь, что нельзя взять и поменять историю, ведь самое главное в путешествиях во времени – просто быть безучастным наблюдателем. Да, довольно скучная работа, по большому счёту.

Туристы не доставляли нам особого беспокойства. Но изредка попадались среди них «прыгуны», темпоральные психопаты, которым неймётся вмешаться в ход истории. То ли больные на всю голову, то ли наркоманы, обдолбанные синтетической дрянью. Их порой трудно выделить среди толпы, и появляются они всегда не вовремя, особенно когда их вовсе не ожидаешь. В то время у меня был роман с женщиной, мы работали вместе, и звали её Любовь Сергеевна. Она была из тех женщин, про которых говорят, что и коня на скаку остановит и в горящую избу войдёт. А красоты какой была моя Любаша, таких теперь нет. Конечно, глупо наверное было на старости предаваться романтике, но я и по молодости не знал любви, а эта женщина всколыхнула всё моё естество.

Мы тогда с ней были на очередной смене, когда я заметил «прыгуна». Дёрганый молодой парень со взъерошенными волосами, уродливый нос картошкой на лице и безумный взгляд, он больше походил на экспонат кунсткамеры. И вот эта ошибка природы сходит с маршрута и прыгает во временную воронку. Представляешь что он мог бы натворить, передай он какую-нибудь технологию двадцать пятого века одному из диктаторов прошлого? Представь себе Гитлера с аннигилятором бытовых отходов! Или что произошло бы, если бы он потопил «Санта-Марию» вместе с Колумбом, или наоборот – предотвратил убийство Юлия Цезаря.

Невозможно себе представить, к каким чертям собачьим полетел бы наш мир, уйди он в любое наше прошлое. Я был ближе всех к нему, и потому я кинулся вслед за ним. Ты думаешь что я герой, что вот не задумываясь бросился спасать человечество. Как бы не так, от неожиданности и страха у меня затряслись все конечности, от охватившей меня паники я выронил свой временной крюк. Всё произошло очень быстро, на раздумья времени не было совсем. Само собой я успел схватить «прыгуна» и мы кувыркаясь стремительно неслись во временном вихре.

Наша борьба больше напоминала неуклюжую возню нанайских мальчиков, мы всё дальше проваливались во времени. Чем дальше мы падали, тем меньше у временной воронки было туристов. Последние туристы пролетели мимо нас на отметке в минус шестьдесят пять миллионов лет, когда на Землю упали несколько огромных астероидов, тем самым начав эру вымирания динозавров. А мы продолжали бороться и падать. Без своего прибора я не мог определить насколько далеко мы уже провалились во времени.

Мне надо было забрать у «прыгуна» его крюк времени, чтобы он не смог содействовать задуманному. У этого малахольного засранца не было шансов против меня. После недолгой борьбы я выдернул у него временной крюк и вытолкнул его в бурлящее жерло вулкана, где он исчез вспыхнув словно головка спички. Только вот беда, прежде чем исчезнуть в вулкане, парень успел нанести удар, сломав крюк, а вместе с ним и мою надежду на возвращение назад. Меня ожидало одно – вечно падать сквозь время. Я повторюсь, многие вещи, как нам кажется, случаются случайно. Я не скажу как так получилось, но что-то меня вытолкнуло из временной воронки.

Я упал на скалистый выступ, разодрав кожу на руках и сильно ударившись головой. Я плюхнулся в тёплую вонючую воду. Кровь медленно текла из моих ран. Прежде чем мой разум погрузился во тьму, я увидел, что приземлился на мелководье, усеянное камнями, небо надо мной было затянуто чёрными тучами. Было очень жарко и влажно, дышать было очень трудно, мне будто не хватало кислорода. А потом свет погас, как мне показалось, в самый последний раз.

Как ты и догадываешься меня спасли. Спасла меня моя Любаша. Увидев, что я выронил свой крюк, она бросилась за мной, включив сканер, чтобы обнаружить меня, и крепко схватив свой крюк времени. Она нашла меня, истекающего кровью на мелководье, взяла меня на руки и забрала домой. Такая вот у нас была любовь с Любовью. Сплошная романтика и счастливый конец, как тебе может показаться. Но не тут-то было.

После моего выздоровления я предстал перед высокой комиссией департамента времени. Мне вменялось нарушение десятка правил и вмешательство во временной код. Меня отстранили от работы с формулировкой «отправлен на заслуженный отдых», а папку с моим досье закрыли с грифом «Совершенно секретно».

– Но я не менял историю! – попытался было я опротестовать их решение.

Мне ответили, что я провалился во времени более чем на три с половиной миллиарда лет. Дальше, чем любой путешественник во времени до меня. До того, как началась какая-либо жизнь на Земле. Их исследования показали, что жизнь

внезапно вспыхнула по всей планете в течение миллиона лет после моего неудачного приземления на камни, распространяясь от того самого места. Когда я упал там и расшиб себе руки и голову, кровь и бактерии из моего тела попали в первичный бульон и дали начало нашему с тобой будущему. Они сказали мне:

– Вы не меняли историю, вы её начали.

Моя Любаша услышав эти слова только и смогла произнести:

– Бог мой!

Вот... Как-то так. А ты смеёшься.

Прорицатель

Александр стоял у окна в своей маленькой квартире, расположенной на окраине огромного мегаполиса. За окном его единственной комнаты, серой стеной стояли высотки, выросшие как грибы в короткий срок. Кусочек осеннего неба, который был виден из его окна, был затянут чёрной тучей, и казалось что она лежала на крышах соседних высоток. Ещё раз тоскливо взглянув на мрачный пейзаж он вернулся к своему ноутбуку. Денег на счету оставалось на пару недель. Надо было срочно искать заработок. Он ввёл в поисковике название редакции одной из центральных газет, которая объявила о вакансии на должность корреспондента, и по найденному номеру телефона договорился о встрече с редактором, для того, чтобы пройти собеседование.

На следующий день, который ничем не отличался по своей серости от дня предыдущего, он отправился в центр города на встречу с потенциальным работодателем. Офис редакции располагался в одном из небоскрёбов, фасад которого от земли и насколько хватало глаз наверх был сделан из стекла. Он без проблем прошёл мимо охраны и поднялся в лифте вместе с женщиной средних лет на нужный этаж. Уверенной походкой, словно он уже работал здесь, проследовал к кабинету главного редактора, где его сначала встретила секретарша, или как принято теперь говорить помощница редактора. Дождавшись доклада секретарши редактору и получив разрешение, он также уверенно проследовал вглубь кабинета.

– Добрый день, Александр. Присаживайтесь, – редактор указал рукой на левую сторону стола, приставленного перпендикулярно к его большому дубовому столу. Дождавшись пока Александр усядется, он продолжил, – Итак, молодой человек, на какой срок вы рассчитываете обосноваться в нашей газете? Ведь вы прорицатель и должны знать сколько времени вы здесь проработаете.

Александра нисколько не смутил этот вопрос. Он действительно может видеть события будущего и именно по этой причине сейчас сидел за этим столом и претендовал на место корреспондента вероятных новостей, и по этой же причине он на все сто процентов знал что будет работать здесь. Но будущее, субстанция зыбкая и подвержена изменениям от малейшего вмешательства в прошлом, настоящем или в предстоящем недалёком будущем.

– Два года, – ответил Александр, озвучивая то, что видел вчера. Затем он неожиданно признался, – но по дороге к вам будущее изменилось, и срок сократился.

– Интересно. – Редактор посмотрел на него поверх своих очков, и не скрывая любопытства спросил, – И насколько же он сократился?

В это время дверь открылась и в кабинет вошла та самая женщина, с которой Александр поднимался в кабине лифта. Зло сверкнув на Александра своими маленькими глазами, она проговорила:

– Извините, Владлен Игоревич, надо срочно утвердить статью, всё исправлено как вы и рекомендовали.

С этими словами она протянула лист бумаги редактору. Он быстро пробежался вдоль листа и молча поставил свою визу. Женщина получив подпись быстро покинула кабинет.

– Кстати, рядом с ней вы и будете работать. Так на сколько сократился срок? Вы так и не ответили.

Александр уже точно знал, что через неделю его уволят, но ему нужны были деньги и поэтому он соврал, причём обманул редактора дважды.

– Два месяца. Я проработаю у вас два месяца при условии, что за весь срок вы заплатите сразу.

– Хорошо, оставьте свои данные в бухгалтерии и с завтрашнего дня можете приступать к работе. – Неожиданно быстро для Александра согласился редактор газеты.

Завершив до конца рабочего дня все формальности в отделе кадров и в бухгалтерии, Александр отправился домой. По дороге он думал о женщине, с которой он сегодня встретился. Женщина имела дурной глаз. Именно она сократила срок его работы в редакции сначала до двух месяцев, а когда он точно узнал, что будет работать рядом с ней, то и вовсе до недели. «Главное не пересекаться с ней до того, как я получу деньги, и всё будет в порядке», – успокаивал себя Александр.

Первые два дня на работе прошли спокойно. Он написал несколько статей, описывающих события вероятного будущего. Последняя статья была о спящем вулкане на Пиренейском полуострове, который внезапно пробудится в скором будущем и унесёт жизни трёх ста восемнадцати жителей небольшого городка,

расположенного у подножия того вулкана. После этой статьи интерес к его персоне в редакции попрос, сотрудники с любопытством поглядывали на него, а предприимчивые собирали ставки на вероятность того, случится это извержение или нет.

К концу недели стали сбываться пророчества, написанные им в первый день его работы. Редактор, удовлетворённый ростом рейтинга его газеты, дал добро бухгалтерии на то, чтобы они заплатили вперёд Александру за два месяца. «Так, деньги есть, значит есть на что встретить новый год и ещё останется. На какое-то время мне этих денег хватит», – размышлял Александр глядя на поступившие деньги на его банковский счёт.

Александр сидел перед монитором в поисках интересных тем для его будущей статьи, просматривая новостные каналы всех мировых средств массовой информации. Ничего примечательного за полчаса поисков он не нашёл, пока не наткнулся на короткую новость, буквально в пару строк, одной Британской газеты о том, что принцесса Мария собирается отправиться в путешествие по миру. Других подробностей об этом больше нигде не было. Александру это показалось интересным и он заглянул в будущее, чтобы узнать маршрут путешествия королевской особы. Увиденное поразило его. Принцесса собиралась приехать в его страну, в его родной город. Он немедленно сел писать статью, возможно сенсационную. Он так сильно увлёкся работой, что не заметил, стоящую за его спиной женщину с дурным взглядом.

– Надо же, сама молодая королевшна изволит ехать к нам, неужели и нам сподобится увидеть королевскую особу в живую... – нарочито удивлённо произнесла она вслух.

Александр испугался от неожиданности. Он обернулся назад и увидел уходящую от его стола женщину. Проклиная про себя эту женщину он вернулся к работе. Дальше статья не шла. Он решил перепроверить будущее и обнаружил, что оно изменилось. В этом будущем, путешествие принцессы Марии было последним в её короткой, но яркой жизни.

Переписав статью в соответствии с новым ходом истории, он отправил её редактору и стал собирать вещи. Через пять минут разгневанный редактор вызвал его к себе.

– Молодой человек, что вы себе позволяете? Вы хоть представляете какой скандал разразится, если мы опубликуем это? Разве вам не известно как охраняют королевскую семью? О каком покушении вы изволите писать? Вы уволены! Слышите, уво-ле-ны! Вы, молодой человек, шарлатан, раз не могли предвидеть столь скорого увольнения с работы.

Александр молча покинул редакцию. Деньги он получил и был уверен, что обратно у него их не заберут. Также он знал, что его статью опубликуют после покушения на принцессу. Рейтинги газеты взлетят до небес. Но разве это вернёт к жизни принцессу...

Исчезнувшая

Волны солёного моря накатывали на песчаный берег, от чего вся береговая линия покрылась белёсой пеной. Лохматый пёс вприпрыжку без усталости бежал за отступающей водой, то убегал от шипящей волны на берег, громко заливаясь радостным собачьим лаем. Над водой медленно кружили чайки, растревоженные беспокойным псом. Вот он не успел отпрыгнуть от накатившей волны, и его окатило водой. Сконфуженный и мокрый пёс отбежал подальше на берег и тщательно отряхивался от воды. Чайки воспользовавшись паузой опустили чуть ниже, и кружась над незадачливой псиной издавали икающие звуки, словно потешаясь над ним.

– Вот бестолочь! – без злобы в голосе сокрушалась старая хозяйка, наблюдавшая за псом, сидя за столиком на террасе маленького деревянного домика. – Лучше бы дом охранял. Ей-богу, как заведённый с утра до ночи скачет и лает, ладно когда ещё щенком был таким, думала перерастёт, да куда уж там.

Женщина поправила платок на голове, заправляя под него свои седые волосы, и повернулась к своему гостю, который стоял рядом и наблюдал за игривой собакой. Мужчина был средних лет в белой свободной футболке, лёгких брюках с большими карманами на бёдрах и сандалиях на босу ногу, переминаясь с ноги на ногу он не знал как начать разговор. Он близоруко щурился на пляж и растерянно улыбался, поглаживая ладонью густую бороду. Видя его нерешительность хозяйка предложила ему присесть.

– Может чайку тебе налить, мил человек? Ты посиди тут, подумай, а я тем временем чаю заварю. Договорились?

Женщина скрылась в доме. Мужчина неуверенно сел за стол. Он до сих пор не знал с чего начать. «Рассказать всё с самого начала, длинная получится история. Ладно расскажу кратко, только суть», – думал он. Тем временем пёс переключился с моря на птиц, кружась вокруг себя и прыгая вверх он лаял на кричащих в небе чаек. «Интересно, он когда-нибудь отдыхает, или вот так и брешет целый день», – отвлёкся от своих мыслей мужчина.

– Скоро угомонится, – словно читая его мысли произнесла вернувшаяся с подносом женщина, – угощайся, мил человек, звать-то тебя как?

– Борис, – представился мужчина и сделав глоток терпкого напитка он неуверенно продолжил, – мне сказали, что вы сможете помочь мне... Я боюсь загрузить вас лишней информацией, тем самым отрицательно повлиять на результат. Если перейти к сути, то вот, – он протянул хозяйке фотографию, – это моя супруга Елена.

Около года назад она пропала, нашли только её разбитую машину, но её там не было. О ней никто ничего не знает, она как будто испарилась. Я надеюсь, что вы... – Борис немного замаялся и посмотрел в глаза женщины, которые не соответствовали её возрасту. Всё её лицо было покрыто глубокими складками морщин, но вокруг глаз кожа была гладкой, а в самих глазах горел живой огонёк, – поможете мне в её поисках.

Женщина разглядывала снимок, временами переводя взгляд на Бориса. Наконец отложив фотографию в сторону она обратилась к нему:

– Какая она?

– Она, – он ещё раз взглянул на хозяйку и смущённо опустив взгляд продолжил, – очень добрая и очень любит разных зверюшек. Она уверена, что каждому оступившемуся человеку надо обязательно дать второй шанс. Всегда в курсе всех событий и искренне переживает за абсолютно незнакомых ей людей. Ещё она очень весёлая и может заразить своим весельем любую компанию. – Он посмотрел ей в глаза, и после недолгой паузы признался. – У вас глаза одинаковые. У неё тоже в глазах горит огонёк. Я мог часами любоваться её глазами, они притягивали как магнит. Однажды мы сделали татуировки, половину сердца на моём правом плече, а другую половину – у неё на левом.

Он задрал рукав майки и показал ей татуировку. В это время к столу подошёл рыжий кот и стал тереться об ногу своей хозяйки, и улучив момент запрыгнул ей на колени, где и улёгся, жмуря от удовольствия свои зелёные глаза. Женщина молча гладила кота одной рукой. Борис терпеливо ждал ответа. Они допили чай. Женщина глядя в глаза Борису сказала:

– Не ищи её больше, не надо. Смирись, иногда люди проходят проверку своих чувств разлукой. Вы оба прошли её, но быть вместе вам не суждено. Возвращайся домой и не ищи её. Всего тебе хорошего, Борис, и будь счастлив. Передай инспектору, чтобы больше не присылал ко мне никого, и сам пусть не приходит. Не помощник я им более.

Разочарованный мужчина забрал фотографию своей жены и попрощавшись, оставил старую женщину за столом, которая гладила своего рыжего кота и глядела куда-то далеко в море.

Женщина сидела и вспоминала свою жизнь. Тридцать лет назад её нашли здесь на берегу. Она не помнила кто она, откуда и даже имени своего не знала. После тщетных попыток выяснить её личность или хотя бы найти кого-нибудь кто узнал бы её, власти выдали ей документы и по её просьбе помогли построить этот дом.

Однажды, спустя десять лет после её появления здесь, в городке случилось несчастье, пропали дети. Весь город вышел на поиски. Шли вторые сутки поисков, в которых и она принимала участие, как вдруг она поняла, что беспокоиться за детей не стоит, и она знает где они. Информацию, предоставленную ею властям, сразу проверили и к счастью всех горожан дети оказались именно там. Живы и здоровы, только немного напуганы. Любопытные дети провалились под землю в заброшенной и наглухо закрытой шахте. С тех самых пор к ней обращались за помощью, когда случались какие-нибудь загадочные события или кто-нибудь

пропадал. В большинстве случаев она помогала им. Она каким-то невероятным образом вдруг знала ответ на заданный вопрос.

Прошло тридцать лет. Сегодня этот мужчина был последним, кому она могла бы помочь. Тридцать лет ожидания, и вот пришёл тот, кого она ждала здесь всю свою жизнь. Через тридцать лет она узнала своё настоящее имя. Она сидела за столом, обхватив правой рукой левое плечо, на котором была бледная от времени татуировка половины сердца.

Освобождённые чувства

Прежде чем отправиться домой с купленной выпивкой и нехитрой закуской, Антон решил забежать по дороге в дешёвый бар, чтобы опрокинуть пару кружек пива, а заодно и на похмелье прихватить с собой пару литров. Он уже допивал свой горьковатый напиток за барной стойкой, когда обратил внимание на руки, оказавшейся рядом соседки. Чувствовалось напряжение в её мышцах, вздутые вены, фиолетовыми линиями тянулись вдоль всей руки, мелкая дрожь сотрясала кончики её пальцев. Он поднял голову и увидел молодую женщину с прямыми светлыми волосами и широко раскрытыми глазами. Она тоже рассматривала его, оценивая его, словно жертву. «Чёртова ведьма», – пронеслось в его голове.

Должно быть он был не настолько хорош для неё, потому что она, взяв в руки стакан с водой, молча удалилась от него. Антон знал, что ей не место в этом паршивом баре, как и ему самому, но ничего не сказал. Да и что он мог сказать? В конце концов у каждого своя судьба, своя жизнь. И у него всё было бы по-другому, если бы несколько лет назад он внезапно не потерял слух. И кто знает, в каком концертном зале, находясь в международном турне, он срывал бы бурные аплодисменты, играя на скрипке, не случись с ним эта напасть. Увы, врачи были бессильны против его недуга и в конце просто развели руками, а он с тех пор стал искать утешение на дне стакана.

Когда-то он потягивал дорогое шампанское из хрустальных бокалов на светских приёмах. Теперь же он смотрел в муть пивной кружки, сидя в полутёмной забегаловке. Через какое-то время он отметил, что пена образует что-то, что похоже на записи в нотной тетради. Слегка покачав кружку он заставил пузырьки закружиться в быстрой мелодии, а затем звучать медленной симфонией, и наконец вовсе утонуть в безмолвной тишине. Выдохнув весь воздух из лёгких, он выпил остаток пива, а в голове крутилась мысль: «Интересно, видел ли Бетховен ноты в пузырьках своего пива».

В это время он почувствовал возню в зале и обернулся в поисках недавней незнакомки. Она обнимала какого-то пьяного мужчину в дальнем углу и

безрезультатно пыталась увести его. Другие посетители тоже это заметили и неодобрительно качали головами. Антон с самого начала знал, что она является эмпатом, известных тем, что забирали людей, находящихся в алкогольном или наркотическом опьянении для освобождения. Он слышал о них раньше, но впервые видел своими глазами, да ещё так, чтобы в наглую пытаться забрать человека среди бела дня.

– Её сейчас заберёт полиция, – пробормотал мужчина, сидевший слева от него. Не осознавая того, что побудило его встать с места, он выкрутил на максимум свой слуховой аппарат и направился к женщине. Его губы фальшиво улыбались, а глаза умоляли её подыграть ему.

– Привет, – громко приветствовал он. – Я думаю, это со мной вы должны были встретиться здесь сегодня.

Женщина немного опешила и оставила в покое пьяного мужчину. Антон наклонившись к её уху сообщил:

– Я знаю, что вы эмпат. Это же слишком очевидно, и не только для меня. Её глаза затуманились от страха.

– Пожалуйста, – в ответ прошептала она. – Пожалуйста, я не хотела никому причинить никакого вреда. Это просто становится невыносимым. Я должна сделать это, мне необходимо освободиться.

– А давайте пройдем ко мне, – нарочно громко сказал он. А потом вновь наклонившись к ней прошептал, – вы можете использовать меня.

Она снова была удивлена, в её взгляде читался немой вопрос. Он же прикрыв свои глаза медленно кивнул ей, как бы говоря, что он знает, что такое освобождение. В течении долгого времени эмпааты могут копить внутри себя чувства, аккумулируя их до тех пор, пока это не станет невыносимой ношей. Достигнув критической точки, накопленные чувства могут вызвать взрыв неконтролируемой ярости или горя, или какой другой эмоции, что в большинстве случаев приводит к печальному концу. Чтобы избежать всего этого эмпат должен выпустить большую часть эмоции в другого человека. Но даже для опьянённых до бесчувствия людей, полученные таким образом чувства, являются огромным потрясением. Часто случалось так, что либо эмпааты сходили с ума, либо их освобождение сводило с ума других. По этой причине большинство из эмпаатов оказываются в заключении.

Женщина колебалась, с чего это кому-то добровольно соглашаться на такое? Антон улыбнулся кончиками губ, а в его глазах отразилась печаль. Он всем своим естеством выражал отчаяние и что ему нечего терять. Что вся его жизнь, ранее наполненная музыкой, теперь катится к псу под хвост. Что ему суждено теперь до конца своих дней оставаться в одиночестве. Эмпат прочувствовала его, впитав все его чувства в себя и немного успокоилась. Она кивнула ему, давая своё согласие. Посетители потеряли к ним интерес и каждый из них вернулся к своему напитку.

Былые роскошные апартаменты ему пришлось поменять на маленькую и мрачную квартиру в захудалом районе. По углам грязь уже успела собраться в пухлые комочки, а паутина и пыль, осевшая на нескольких фотографиях, которые он так и

не удосужился повесить, делала их блёклыми, как бы стирая память о былой жизни. Он старался не обращать на всё это внимания.

– Как вас зовут? – спросил Антон.

– Женя.

– Хорошо, Женя. Я никогда ранее в жизни не делал такого, поэтому давайте приступим. Делайте то, зачем вы сюда пришли.

Она приблизилась к нему, тяжело дыша.

– Закройте глаза. Расслабьтесь. Не хотите ещё выпить?

Он отрицательно покачал головой.

– Просто сделайте своё дело, я готов.

Её руки, как ему показалось, были удивительно тяжёлыми, когда легли на его плечи.

– Спасибо, - прошептала она и начала своё освобождение.

Эмоции ударили его так сильно, что он едва не потерял сознание, ему показалось, что он проваливается в темноту. Его сердце внезапно забилося в бешеном ритме, чувство гнева ослепило его. Так же быстро он погрузился в скорбь, а затем его обуял истерический смех. Чувства менялись с такой быстротой, что казалось его сердце едва сможет вынести такую нагрузку. Ему нужно было сосредоточиться, иначе всё будет очень печально и он не доживёт до следующего дня.

Он не заметил, как из запылённого футляра достал скрипку, лежавшей в старом, покошенном на один бок, шкафу. Удерживая в руке скрипку, он почувствовал знакомый запах дерева и лака, кончики пальцев крепко прижались к металлическим струнам, он провёл несколько раз смычком, проверяя инструмент. Затем он стал неистово двигать смычком, словно пытаясь пронзить всю Вселенную за её роковые, ужасные повороты в его жизни. За потерю слуха. За гибель его мечты. За ту боль, что причинила ему жизнь, за одиночество. А затем была агония.

Поддавшись своим чувствам он потерял счёт времени и не мог точно сказать сколько времени он играл на скрипке. Когда он немного пришёл в себя, то обнаружил, что стёр кончики своих пальцев в кровь. Тяжело дыша Антон почувствовал себя опустошённым. Даже алкоголь, выпитый им немногим ранее, казался испарился, не оставив и следа. Это было совсем не то, чего он ожидал от встречи с эмпатом.

«Кстати, куда она девалась? Как же она представилась? Женя, да точно Женя». Он позвал её по имени, но никто не откликнулся. Тогда он оглядел свою маленькую квартиру и нашёл записку на столе.

– Первые пятнадцать минут были мои освобождённые чувства, а дальше, во всё остальное время – вы дали выход своим чувствам, и это было вашим

освобождением. Уверяю вас, музыка была прекрасна. Я думаю, что вы нуждались в освобождении в не меньшей степени, чем я. Мы оба в нуждались в нём.

Антон положил записку обратно на стол. Он на мгновение закрыл глаза, потом дрожащими руками выключил слуховой аппарат. Скрипка уютно устроилась у него под подбородком, струны врезались в пальцы, но ему было всё равно, он не замечал боли, начав снова играть. Для него не имело значения, как звучат ноты. Ему было наплевать, что он никем не будет услышан. Он искренне сожалел, что он забыл о том, что музыка это не только звук, что музыка является выражением накопившихся чувств.

Замкнутый круг

Солнце большим жёлтым диском светило у самой воды, готовое с минуты на минуту погрузиться в морскую пучину, уступив небо южным звёздам. Мы возвращались с прогулки и у самых дверей нашего домика Алёна в очередной раз попросила свершить для неё чудо, правда в этот раз её просьба звучала настойчивее. К великому её сожалению, я ей отказал, как и в прошлый раз, как и во все разы ранее. Наверное легче было пересчитать песчинки на берегу, чем сосчитать количество полученных ею отказов на просьбу раскрыть книгу чудес. Обиженная, она осталась снаружи, а я заварил для нас травяного чая. Через некоторое время я вышел к ней с горячим напитком и протягивая ей чашку сказал, в очередной раз:

– Прости, но я тебе уже говорил, и буду повторять это всегда. Мы можем получить настоящее чудо только один раз, всего один раз. Пойми же уже наконец, один раз. Её кожа, в тех местах, что не прикрывало выцветшее платье, была бледной, было видно, что она покрылась «гусиной кожей» и её сотрясает мелкая дрожь. Она длинными пальцами поправила свои растрёпанные огненно-рыжие волосы. В сумерках она выглядела старше, хотя я точно знал, что она не постарела ни на один день. Алёна поставила чашку в сторонку и глядя мне в глаза произнесла:

– Я хочу умереть.

– Опять ты за своё. Ты хочешь быть мёртвой. Быть мёртвой и умереть – между этими понятиями большая разница.

– Ты понял меня. Просто сотвори своё чудо снова... Или отмени его.

– Я не могу отменить чудо, – ответил я и беспомощно пожал плечами, качая головой из стороны в сторону.

– Я не верю тебе, я знаю, что ты можешь сделать это.

– Послушай, Алёна, ты веришь в Бога?

Она усмехнулась и коротко бросила:

– Нет.

– Ладно. Спрошу по другому. Веришь ли ты в существование всемогущего существа?

Она поджала губы, закусив нижнюю. Я знаю, что она читала о многих чудесах, описанных мной в книгах, в которых я рассказывал о том как создать грязь из ничего, или о том как в глину вдохнуть жизнь, о жизни, о смерти и о многом другом в том же духе.

Наконец она утвердительно кивнула:

– Возможно. Я думаю, что могу представить себе такое всемогущее существо.

– Отлично. Сможет ли твоё всемогущее существо создать такой тяжелый камень, что даже он сам не будет в состоянии его поднять?

– Наверное, – она сначала неуверенно пожала плечами, а затем более уверенно добавила, – конечно же он сможет сделать такой камень, он ведь может сделать всё что угодно.

– Да, ты права в какой-то мере. Но вся правда в том, что он не может сделать ничего такого, что было бы не в его силах, поверь мне. Теперь же, когда у тебя есть возможность жить, я не могу позволить тебе умереть. Это не будет вовсе никаким настоящим чудом.

– Но кто-то другой мог бы сделать такой камень. Скажем другое всемогущее существо, – не унималась она.

Я пожал плечами, сделав большой вздох, собрал пустую посуду и отправился спать. Ведь даже чудотворцам нужно спать.

Я проснулся ещё до восхода солнца. Алёна сидела в комнате за столом. Все свечи вокруг неё сгорели до конца, оставив только застывшие лужицы воска. По столу растеклась мутная жижа чая из опрокинутой чашки. Воспалённые и покрасневшие от бессонной ночи глаза Алёны оторвались от чтения книги и она откинулась на спинку кресла, когда я вошёл в комнату.

– Я сделала это сама, – произнесла она. – Я уже произнесла все слова заклинания и обратила чудо вспять. Теперь я смогу умереть.

Я только печально покачал головой и тихо ответил ей:

– Ты не можешь отменить чудо. Никто не может.

Тем не менее я остался рядом с ней до самого рассвета. Она правильно совершила обряд и достаточно хорошо прочитала заклинание. Её плоть разлагалась на глазах. Кожа высохла и натянулась, трескаясь и осыпаясь на пол. Ещё до полудня от Алёны остались только горстка пыли и пожелтевшие кости. Я аккуратно собрал прах в погребальную урну и похоронил её на берегу. Я долго смотрел на её могилу. Вздрыбленный бугорок на земле напоминал опухоль на теле Земли. Говорят, что похороны являются важной частью людских отношений. Погребение для всех людей подразумевает полное окончание и завершение цикла. Возможно для всех других так и есть, но только не для меня.

Прошло семь дней, прежде чем я вернулся к могиле, чтобы выкопать останки. За это время её кости успели истлеть до конца, но это не было проблемой для меня. Её новое тело будет только сильнее. Я опрокинул содержимое урны в приготовленную яму и размешал с глиной её прах. Окропив кровью полученную смесь, я слепил новую Алёну, думая о том, будет ли в этот раз по-другому. Затем, вдыхая в неё жизнь я гадал, захочет ли она остаться со мной в этот раз. Я знал наверняка, что вряд ли это будет так. Кому как не мне знать о том, что мы получаем настоящее чудо только один раз. Никому не дано повторить настоящее чудо. Никому, даже мне.

Елена

Елена уложила двойняшек спать, и прежде чем задёрнуть шторы на окнах детской комнаты, она осмотрела едва освещённый двор их загородного дома. Убедившись, что всё спокойно, она ещё раз с умилением посмотрела на своих спящих деток и вышла из комнаты, оставив гореть там ночную лампу. Она вернулась в свою импровизированную мастерскую, где писала картины, коротая время, пока её супруг был в командировке. Вдруг в дверь постучали. Беспokoясь, чтобы не разбудили детей, она поспешила к двери. Припозднившийся визитёр не унимался и продолжал барабанить. В прихожей она на секунду остановилась у большой картины, одной из первых её работ, с которой на неё смотрели две чёрные сторожевые собаки. Она посмотрела на них, словно искала в них поддержку и достаточно громко, чтобы её услышали снаружи спросила:

– Кто там?

– Лена, милочка открой, это Ядвига Петровна.

Елена узнала свою бывшую преподавательницу по скрипучему тембру голоса и открыла дверь, пока та совсем не разбудила детей.

— Здравствуйте, Ядвига Петровна, только прошу вас потише, я уложила детей спать.

Они молча прошли в мастерскую, мимо детской, где всё так же умиротворённо спали двойняшки. В комнате Елена предложила старой женщине присесть, указывая на кресло, сама же подвинула себе табурет. Преподаватель удобно усевшись в большое кресло и внимательно осмотрев комнату обратилась к Елене:

— Леночка, милая моя девочка! Зачем? Для чего ты оставила учёбу? Ты была одной из самых подающих надежды учениц нашей школы. Куда ты убежала? Мы искали тебя, искали долго, потребовались годы, прежде чем мы всё же нашли тебя. И что я вижу? Ты малюешь эти картины, в то время когда ты могла бы достичь большего.

Её заискивающий тон и скрипучий голос были противны Елене. Она вспомнила, что за глаза, с другими учениками школы, старую учительницу звали Ягой. Ещё она вспомнила, что её маленькой девочкой, круглую сироту, забрали из детского дома в эту закрытую и скрытую от всего мира школу, расположенную в глухом лесу на краю света. В школе Магии и Волшебных Дел преподавали не традиционную науку, а скорее даже наоборот — оккультизм, науку скрытых и неизвестных сил и явлений в человеке, космосе и природе. И она действительно была одним из одарённых учеников, кто проходил когда-либо обучение в ней.

— Прежде чем прийти к тебе, я изучила это место. Могу сказать, что я не обнаружила никаких проявлений магической силы. Из чего я сделала вывод, что ты растеряла все свои навыки. Что в свою очередь, конечно же не на пользу тебе.

Старая женщина на какое-то время замолчала и уставилась на приставленную к стене картину, на которой был изображён красный дракон, парящий над лесом. Затем глядя в глаза молодой женщины она более жёстким голосом продолжила:

— Милочка, я требую скорейшего твоего возвращения в школу. Никто, слышишь, никто не смеет уходить из школы когда и куда вздумается. У меня есть чёткое распоряжение нашего директора вернуть тебя. Сейчас я прошу тебя быть благоразумной и послушаться меня. В противном случае мне придётся применить силу. Даю тебе пять минут на сборы.

Елена встала с табурета и как можно спокойно ответила:

— Ядвига Петровна, уходите из моего дома, сейчас же. Я никуда с вами не пойду. Вы это знаете. И прошу вас, оставьте меня и мою семью в покое...

— Да, кстати о семье! Твои двойняшки очень похожи на ангелочков. Подумай о них, если тебе себя не жалко, то подумай уже о своих детях.

При упоминании детей, лицо Елены покраснело от ярости, она произнесла последнее слово заклинания, которое начала читать ещё до того, как открыла дверь. И тут в комнату вошли две чёрные сторожевые собаки, которые сошли с картины, висевшей в прихожей. Они стали по обе стороны от Елены, один из псов оскалил свои огромные зубы, глядя на гостью. Собрав всё своё обладание в руку, Елена обратилась к старому преподавателю:

— Как видите я не только не растеряла свой навык, а стала ещё сильнее, если даже вы не смогли определить в этом доме присутствие магии. Уходите немедленно и передайте директору, чтобы оставил меня в покое. Навсегда. Прощайте.

Испуганная старуха медленно встала с кресла и попятилась к двери. Ей показалось, что красный дракон на картине взмахнул крылом и стал больше, закрыв своей грудью лес. Выскользнув в коридор она быстро засеменила к выходной двери и не попрощавшись покинула дом.

Елена зашла в детскую комнату. Двойняшки тихо сопели в своих кроватках. Она поправила их одеяльца и подошла к окну. Во дворе спотыкаясь и путаясь в ветвях дерева, старая яга уносила ноги, оседлав потрёпанную метлу. Елена тихо вышла в коридор, где её ожидали псы. Она отблагодарила их за службу и потрепала за загривок своих молчаливых мохнатых охранников, а затем приказала им отправляться на место, а сама вернулась к своим магическим полотнам в импровизированной мастерской, где коротала время, ожидая возвращения из очередной командировки своего любимого мужа.

Дисбаланс

Весь последний месяц Маргарита постоянно оставалась дома. На это были веские причины - у неё болели сын и её муж, и ей приходилось ухаживать за ними день за днём. Она налила им в стаканы яблочного сока и собиралась сначала отнести напиток мужу, а затем отнеси сок сыну и подольше побыть рядом с ним. Но проходя мимо комнаты малыша, Маргарита услышала болезненные стоны сына, не задумываясь, она вошла в детскую комнату.

Её четырёхлетний малыш лежал под одеялом, свернувшись калачиком, обхватив руками живот. Он стонал от боли, его бледное лицо было искажено гримасой боли и покрыто испариной. Прошло три дня, как он ничего не ел, а только пил воду или сок. Она пробовала давать ему энергетические коктейли, но и от них он отказался. Маргарита поставила стаканы на комод у стены. В один из них, сначала измельчив, она положила обезболивающей таблетки и подошла с ним к его кровати.

— Малыш, выпей сока, тебе станет легче, — как можно спокойнее произнесла она, стараясь подавить дрожь в голосе и села на край его постели.

— Мамочка, у меня всё горит в животе. Мне больно, мамочка.

Маргарита аккуратно приподняла его, чтобы он попил сока. Она сидела с ним, обняв его за плечи, пока он медленно пил напиток. Его маленькое тельце сотрясала дрожь, а лоб был горячим от жара. Сделав ещё пару глотков он зашёлся кашлем. Она уложила его обратно в постель и укрыла его одеялом.

— Мамочка, я хочу, чтобы всё прекратилось, пожалуйста, — его голос был едва слышен.

Маргарита сидела рядом с сыном, легонько похлопывая его по плечу, до тех пор, пока тот не забылся сном. Она поцеловала его и тихо вышла из комнаты.

Из их спальни доносился звук радио. С тех пор как они заболели, её муж не мог читать газет из-за острой рези в глазах. Когда Маргарита вошла в комнату, он попытался сесть на кровати, поправляя волосы на голове. Даже в болезни он старался быть галантным и красивым в её глазах.

Маргарита поставила сок на тумбочку у изголовья кровати и приглушила радио. Она села рядом с супругом и поцеловала его в горячую щёку, а потом в иссохшие губы. Болезни она не боялась.

— Как там пацан?

Она отвела взгляд, чтобы не смотреть ему в глаза.

— Ты слушал новости? Что говорят нового?

Супруг кивнул, чем вызвал ужасную боль в голове. Он стал кругами массировать виски кончиками своих пальцев.

— Они говорят, что мир пытается справиться с эпидемией чумы.

— Но ведь люди победили чуму.

— Не надо! Не делай вид, что ты не знаешь, почему это происходит.

Маргарита покраснела, она не могла смотреть в его глаза, а он продолжал:

— Люди перестали умирать. Ни одной смерти за последние пять лет. А теперь мы несём заслуженную кару.

Маргарита протянула ему стакан, со словами:

— Выпей, тебе станет легче.

— Я не буду пить эту воду с раздавленными таблетками, к чёрту! — Он выбил стакан у неё из рук.

Маргарита подскочила с кровати. За всё время, пока они были вместе, он никогда не поднимал на неё голоса, тем более, никогда не применял насилия в отношении к ней. Он закрыл глаза и сдвинул брови, а затем, потеряв свой лоб, он извинился.

— Прости. Всё дело в этой проклятой боли, — он протянул ей руку.

Маргарита взяла его руку и снова села рядом с ним. Он сжал её ладонь и продолжил говорить.

— В жизни есть свой естественный порядок, есть своеобразный круг. Люди рождаются, живут, а затем люди умирают. Теперь часть этого круга отсутствует. Жизнь потеряла равновесие, оставшись без смерти.

— Разве без смерти не лучше?

— Погляди, что творится вокруг. Больницы переполнены, в них смертельно больные люди лежат и заживо гниют, потому что не могут умереть. Разве это правильно? У всего есть свой план, своя цель, даже у смерти. — Его лицо исказилось от боли. Он сильнее сжал руку жены. — Я не хочу умирать. Никто не хочет. Но и гнить вечно я тоже не хочу. Что будет с нашим сыном?

— Я бы очень хотела облегчить вашу боль и страдания.

— Помнишь, как мы познакомились? — он ослабил свою хватку.

— Да, конечно помню. В нашей центральной городской больнице.

— Ты приходила ко мне, когда никого не было, а когда врачи прибегали ко мне в палату, ты исчезала. Никто кроме меня тебя не видел. Я влюбился в тебя. Я любил тебя не за то, что ты сделала для меня, я просто любил и люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя. Люблю вас обоих.

— Тогда покажи нам свою любовь, Маргарита. Покажи нам, как сильно ты любишь нас.

Они слились в страстном поцелуе. Они целовались так, как целовались на первом свидании, полном страсти и чувств.

В тот же день, дождавшись, когда станет темно, Маргарита отправилась к озеру. У самого берега она спугнула пару лягушек, которые громко квакая, прыгнули в воду. Она знала, что вокруг кроме неё никого нет, но всё равно огляделась по сторонам, прежде чем раздеться и войти в холодную воду. Она медленно пошла по илистому дну, пока вода не достигла её подбородка. Затем набрала воздуха в лёгкие и нырнула под воду. Там она плыла до тех пор, пока не нащупала руками подводную корягу, а под ней она ухватилась за металлическую ручку спрятанного ею ящика.

Приложив немало усилий, она вытащила чёрный деревянный ящик на берег, который был продолговатой формы, и напоминал гофру гитары. Снаружи ящик был скован двумя железными лентами и закрыт на замок. Маргарита сняла с шеи цепочку, на которой висел ключ. Этим ключом она отпёрла замок и открыла ящик. Внутри он был таким же чёрным, как снаружи.

Она достала со дна чёрную ткань, в которую был завернут острый изогнутый клинок, и аккуратно положила его рядом на траву. Встряхнув ткань, она одела балахон через голову, и просунула руки в рукава. Затем она достала из ящика деревянное косовище и надела на него изогнутое лезвие. Она пару раз ударила полученной косой о землю, проверяя, насколько крепко она посадила лезвие, на острие которого отражался лунный свет. Затем она натянула капюшон на голову, завершая своё превращение. Слабый ветер развеивал полы её одеяния. Маргарита, вернее теперь Смерть, направилась обратно к дому.

Пари

Они стояли в кромешной тьме, на краю каменистого обрыва и слушали, как волны океана внизу разбиваются о скалы. А над ними, на чёрном холсте неба, кисть великого художника сделала густой мазок из миллиарда светящихся звёзд. Но, не смотря на количество звёзд над головой, вокруг них светлее не становилось. Ветер, в последний раз всколыхнув кончик травы, и вовсе стих, не понимая нести ли ночным гостям солёную прохладу или тепло из глубины материка. Какое-то время они молча смотрели в тёмную даль. Затем она, подняла свой взор и обратилась к нему:

— Ты веришь в судьбу?

— Нам дарована свобода. Верующий в предначертанное скован железными оковами.

— Как странно, а люди верят. Значит ли это, что они узники своей веры?

— Они вольны в своём выборе. Верить в судьбу или нет — это их выбор.

— Раз речь идёт о выборе, допустим, — её тон стал заговорщицким, — встретятся случайно мужчина и женщина, и если они полюбят друг друга и останутся вместе, значит это судьба, а иначе — это их выбор?

— К чему этот разговор?..

Весь прошлый месяц Виктор жил с ощущением, что вот-вот должно произойти какое-то важное событие. Он не знал усталости ни на работе, ни после неё, проводя

допоздна время с друзьями. К тому же два раза в неделю он посещал спортивный зал, чтобы держать себя в форме. Всё это время он ощущал невероятный подъём сил.

Как-то вечером в ночном клубе Виктор встретил девушку у барной стойки. Она была одна, по крайней мере, за то время, пока она не спеша потягивала свой коктейль через трубочку, к ней никто так и не подошёл. Он и сам не решился в тот вечер подойти к ней. Позже он не помнил, во что она была одета, и даже лица её не мог вспомнить, но глаза он запомнил на всю жизнь. Они на мгновение встретились взглядом. Всего мгновение на него смотрела пара чёрных бездонных глаз, умело подведённых чёрной тушью. Лёгкая небрежная улыбка на кончиках её губ никак не вязалась с бесконечной вселенской грустью в её глазах. Блеск в её глазах, отражённый от света софитов с танцевальной площадки, придавал им ещё больше мистицизма. Этой короткой встречи было достаточно, чтобы она запала в его душу.

Прошло несколько дней. Виктор был сам не свой, у него из головы не выходила девушка из ночного клуба. Он вспоминал тот вечер, хотя в памяти всё потеряло свою чёткость, и было размытым, кроме её глаз. Он пытался вспомнить причину, по которой он не подошёл к ней, но всё было напрасно. В тот вечер он отвлёкся всего на пару минут, а когда вернулся взглядом к барной стойке, то её уже там не было. Он ругал себя за свою нерешительность и медлительность.

Затем на неделе он заехал на своей машине в автомастерскую. Виктору показался подозрительным звук, исходящий из-под капота. Опытный механик со словами — «Всё сделаем, будет как новенькая!», попросил оставить её на несколько дней, так как работы было много. На какое-то время Виктор стал пешеходом. По этой причине в субботу Виктор вышел со спортзала и направился к ближайшей остановке, домой ему предстояло ехать на автобусе.

Приятная усталость после интенсивной тренировки была во всем теле. Долго ждать на остановке не пришлось, и он с другими пассажирами вошёл в общественный транспорт. Удобно расположившись у окна позади водителя, он одел наушники и включил музыку. Сквозь окно Виктор смотрел на родной город, который медленно проходил мимо. Магазины, дома, люди, деревья, машины, всего этого не замечаешь за рулём собственной машины. Он ехал и любовался городом, который по-новому открылся перед ним.

Проехав три остановки, на противоположной стороне дороги он увидел её снова. Он узнал её по глазам, по её особенному взгляду. Она ловила такси, выкинув правую руку вперёд. Виктор вскочил с места и попросил водителя остановиться, хотя знал, что это запрещено. Так и случилось, водитель был непреклонен, и попросил его дождаться следующей остановки. Виктор прошёл в конец автобуса. Он смотрел, как девушка села в такси и уехала в другом направлении.

Екатерина приехала в незнакомый ей город более трёх недель назад, устраиваться на работу. Но по приезду случилось так, что фирма, которая её пригласила, объявила себя банкротом и поспешно закрылась. Девушка решила остаться и поискать работу в другом месте. Она сняла комнату у старухи пенсионерки в старом высотном доме и приступила к поискам. Не всё оказалось таким

радужным, как она себе представляла, получая образование юриста. Куда бы она ни обратилась, везде нужны были опытные кадры, заматеревшие волки. Максимум, что ей предлагали — это помощник юриста. Гордость и молодой максимализм не позволял ей соглашаться на это.

Всё было хорошо, пока у неё были деньги. Через пару недель она поняла, что на следующий месяц денег ей не хватит. Она подумала, что к концу срока окончания аренды, уедет обратно домой, если конечно не найдёт работу здесь. После того как она пришла к согласию с самой собой, ей стало непомерно легко, и она решила отпраздновать это событие походом в ночной клуб. Старая хозяйка узнав, что она собирается идти гулять, попросила её не задерживаться допоздна. Поэтому она, немного потанцевав, заказала коктейль, который выпила там же у барной стойки и отправилась домой.

Последующая неделя прошла без каких-либо результатов. В субботу днём Екатерина поехала на вокзал, покупать билеты на поезд в свой город. Она уже ехала в такси, когда ей позвонили насчёт работы и попросили зайти в офис в следующий вторник, для прохождения собеседования. Екатерина с радостью согласилась, но покупать билет домой она не передумала.

Два дня пролетели незаметно. Наступил долгожданный день, когда она, возможно, найдёт для себя работу и сможет остаться в этом огромном городе. С утра она привела себя в полный порядок, одела свой самый строгий костюм, и уже на выходе загадала: «Это судьба — пожалуй, соглашусь на любую работу».

Виктор сидел в своём кабинете, изучая один договор за другим. Даты, фамилии, подписи, предмет договора, реквизиты — всё должно быть заполнено и не иметь никаких разночтений и помарок. Работы было много, кроме договоров ему предстояло пересмотреть и другие юридические документы крупной строительной компании, которые ожидали его стопкой в пухлой папке на краю его стола.

— Виктор Юрьевич, к вам направляется девушка, — прервал его работу звонок с приёмной начальника.

— Какая девушка?

— На собеседование. Шеф отправил её к вам, чтобы вы сами поговорили с ней.

Через минуту в дверь постучали. Когда девушка вошла в кабинет и подняла глаза, Виктор от неожиданности растерялся. Перед ним стояла та самая хозяйка очаровавших его глаз. От волнения он забыл, что находится на рабочем месте. Сердце бешено заколотилось в груди, голова закружилась и ни одна мысль не могла ни начаться, ни закончиться. Заикаясь и сбиваясь с мысли на мысль, Виктор только и смог произнести:

— Вы?... Помните меня? Ваши глаза околдовали меня. Я сразу влюбился. Я хотел остановить автобус, а теперь... Вы здесь... Я люблю вас.

Екатерина смотрела на безумного молодого человека с осоловелыми глазами за столом, который не мог не то, что двух слов связать, но и произнести их внятно. Весь её боевой настрой улетучился, сменившись настороженностью. Она стала пятиться назад к двери, выскочив в коридор, она быстро направилась к лифту, который к её счастью, как раз оказался на этом этаже. Уже спускаясь вниз, она слышала, как сверху кричали ей:

— Девушка, как вас зовут? Простите! Подождите, не уходите, девушка!

— Как же так? Ведь были все знаки. Они так их обожают, и не устают повторять: «Это судьба!» Согласись, из них получилась бы великолепная пара. Не понимаю.

— Каждый из них сделал свой выбор. Каждый из них волен распоряжаться своей жизнью. Чем больше ты гнёшь стальной прут, тем сильнее отдача. Думаю, тебе стоит оставить их, возможно, тогда они снова найдут друг друга.

Внизу каменистого обрыва волны океана с шипением разбивались о скалы. А двое собеседников не заметили, как шагнули над пропастью и продолжили свой путь по воздуху.

Сделка

Осенним вечером в моей комнате материализовался сам дьявол. Просто появился из воздуха. Ни тебе огня, ни дыма, ни запаха серы, как обычно себе представляют люди появление дьявола. Я прервал свою работу над новой книгой и поднял взгляд поверх монитора на самодовольное лицо моего визитёра.

— Дверь была открыта, решил заглянуть, — начал с шутки нежданный гость, хотя мы оба знали, что она заперта изнутри.

— А, это ты, — выражая своё разочарование и одновременно раздражение, ответил я, словно мы раньше договорились об этой встрече, и теперь я хотел поскорее избавиться от своего посетителя.

Мой гость выглядел шикарно. Аккуратно уложенные волосы, белоснежная рубашка и шёлковый галстук, дорогой костюм от именитого итальянского модельера и кожаные лакированные туфли, в которых отражалась моя убогая комната. Он будто сошёл с обложки глянцевого журнала.

«Рога и копыта были бы более уместны этому пижону», — подумал я с сожалением, что ничего этого не было на нём.

Со дня нашей первой встречи в нём добавилось лоска. Он стоял напротив моего стола, опираясь одной рукой о спинку стула, а пальцами другой потирал свой лоб, как будто пытался на чём-то сосредоточиться.

— Я думаю, наш союз оказался удачным, — начал свою мысль дьявол, но я его прервал.

— Было опрометчиво с моей стороны в минуту отчаянья призывать тебя.

— Согласись, я ведь тогда помог тебе. Разве не так?

— Помог? Стало только хуже. Помогать это не твоё, знаешь ли. За твою помощь я заплатил высокую цену.

— Не говори ерунды. Вспомни, я сказал, что мы сочтёмся позже, когда придёт время.

Будь это кто-нибудь другой, то я бы стал спорить с ним до потери сознания, доказывая свою правоту. Но, глядя в глаза дьявола я вдруг вспомнил, что всё так и было.

«Сочтёмся, когда придёт время», — это были его слова, которые он произнёс, прежде чем ушёл, вернее, растворился в воздухе.

Он оставил мне пачку бумаги. Вскоре я опубликовал свою первую книгу и обо мне заговорили в известных кругах, как о молодом талантливом писателе. Успех вскружил голову, я стал заносчивым и высокомерным, и как следствие потерял всех близких мне людей. Слава быстротечна и обо мне все забыли, ещё быстрее кончились деньги, я падал всё ниже и ниже. Наконец я оказался в этом месте, где обладать целой комнатой уже считается роскошью. Я был уверен, что это плата дьяволу за услугу.

— Не за этим я здесь. У меня деловое предложение к тебе, — но прежде чем он продолжил, я опять прервал его.

— Хотелось бы сразу узнать твою цену. Я должен буду расплатиться своей душой?

— Твоя душа интересует меня меньше всего, ей уже заказана дорога в ад, но всему своё время. Тебе разве не интересно услышать моё предложение?

Моя новая книга давалась с трудом, хотя и была уже дописана до конца, но я снова и снова переписывал её, стараясь довести до совершенства. Я еле сводил концы, признаться за комнату я задолжал приличную сумму денег, так что вопрос крова был наиболее актуальным.

— Хорошо, я слушаю тебя, — кривить душой мне не было никакой необходимости, он видел меня насквозь.

— Отлично, для начала опубликуй это, — он указал пальцем на монитор, — вырученных денег тебе хватит на первое время.

— Она ещё не готова, — я попытался отказаться, хотя она мне самому уже порядком надоела.

— Ты утопаешь в деталях, не стоит делать этого для книги, которая затеряется на книжных полках. А теперь мне надо, чтобы ты сам изъявил желание и попросил меня о помощи.

Мой взгляд упал на последнюю мятую купюру, которую я оставил для приобретения верёвки, на случай, если не смогу продать свою книгу. Всё одно. Что так смерть, что эдак, терять было нечего, и поэтому я буквально выдавил из себя:

— Прошу тебя, я желаю твоей помощи.

Дьявол оживился, он вплотную подошёл к столу, извлёк из внутреннего кармана толстую пачку чистой бумаги и положил её передо мной.

— Ты напишешь три книги. Будешь писать по одной книге в год. Поверь мне, каждая из них будет шедевром в мировой литературе.

— Твои условия? Если ты уверен, что получишь мою душу, то в чём твой интерес?

Дьявол изменился в лице, он сдвинул брови, его веселье словно сдуло с лица. Он отошёл от стола и стал напротив маленького грязного окна.

— Все права на книги будут у меня, о тебе никто не вспомнит, но ты будешь жить, — дьявол посмотрел на меня, а затем зло улыбаясь, добавил, — в забвении. В мире много алчных людей, найдутся среди них и молодые, никому не известные писатели, которые захотят богатства и славы. Знакомая ситуация, не правда ли? От ярости я весь покраснел, но молча проглотил обиду. Единственным моим желанием было, чтобы мой визитёр поскорее убрался из моей комнаты.

— Ну, мне пора. Дела, понимаешь ли. Встретимся через год, я принесу тебе новую бумагу, — дьявол растворился в воздухе, оставив после себя лёгкий запах серы.

Зелье

Над зелёной долиной простирался синий дым от недавнего пожарища. Ветер поднимал пепел, разнося его по полям. Кто-то из жителей деревни бродил среди пепелища своих домов, в надежде найти хоть что-нибудь уцелевшее после пожара, который случился прошлой ночью. За деревней уже похоронили тех, кто погиб среди огня и народ собирался на площади, где в центре к столбу был прикована рыжая девушка, подпалившая ночью все дома. Измученные бессонной ночью, убитые горем жители посылали проклятия обезумевшей, и желали скорой расправы над ней, подкидывая ей под ноги сухих ветвей. Вскоре так и случилось, огонь забрал ещё одну жизнь.

Тем временем в лесу под ветвями старого дерева собралась лесная нечисть. Старый ведьмак в окружении леших и кикимор осуждал ведьму в поджоге деревни.

— Науала, ты нарушила наш договор с людьми. На протяжении веков мы не вмешивались в дела друг друга. Они жили своей жизнью, мы своей, и всех это устраивало. А теперь по твоей милости наш мир может рухнуть. Что тебя побудило совершить свой проступок?

— Я не сжигала деревни, — ведьма высокомерно парировала обвинителя.

— Кикиморы видели, как ты науськивала человеческое дитё.

— Они всё перепутали и зря наговаривают на меня.

— Тогда расскажи нам, как всё было, — ведьмак удобно устроился на толстом корне дерева у самого ствола, говоря тем самым, что никуда не торопится.

Ведьма окинула взглядом всех собравшихся и начала свою историю.

Я собирала травы для своего зелья у самого болота. В тот день в деревне был праздник, была музыка, много выпивки. Под вечер я увидела рыжую Руту, удирающую от захмелевших парней. Я бы не стала её останавливать, если бы эта дурёха не бежала напрямиком в гиблое место на болоте. Я сбила её с ног, но она меня нисколько не испугалась. Она встала, отряхнула своё платье и сказала мне:

— Я знаю, — ты ведьма. Что ты здесь делаешь?

— Собираю травы для своего зелья, — ответила я.

— Покажи мне, как ты варишь своё зелье. Я хочу сама собственными глазами увидеть это. Покажешь? — попросила она, и я согласилась.

Я подумала, что так будет лучше, чем отправлять её в лапы пьяных парней. Мы прошли к сухому дереву на поляне, где я развела костёр и поставила кипятиться

воду. Затем я рассказала ей, какие силы помогают мне в приготовлении зелья. Сухие ветки, собранные на земле питают огонь, который в свою очередь кипятит воду. Вода испаряясь, разносит вокруг сладкий аромат. И наконец, мой дух, через мою руку, которая мешает зелью в чане, и через моё дыхание придаёт зелью волшебную силу. Нашёптывая заклинания, я добавляла в воду разных трав, прошлогоднюю сухую, траву свежую, которую только нарвала, кору лесного дерева, паутину, лапки кузнечика, косточки ягод. Над поляной распространился сладковато-кислый запах моего варева, и Руте непременно захотелось попробовать его не вкус.

— Хотя бы один глоток, дай мне сделать всего лишь один глоток, — умоляла меня Рута.

— Это зелье нельзя пить простым людям, оно только для ведьм, таких как я, а человек может запросто умереть, попробовав его, — я попыталась урезонить её, но она не хотела меня слушать.

— Я тоже ведьма, а иначе, зачем они не дают мне житья. Давеча старая соседка на всю деревню меня проклинала, и кричала, что я ведьма. Знаешь почему? Потому что я выходила Уголька, чёрного кота, которого покусала собака. Уголёк у той старухи курицу уволок, а я той курице голову свернула, чтобы не мучилась. Видишь, я тоже ведьма. Дашь мне попробовать своё зелье?

— Ты умрёшь!

— Ну и что? Я бы всё равно утонула в болоте, если бы не ты. Слышишь? Всё одно померла бы. Я не боюсь смерти.

Мне её слова показались не лишёнными смысла. Я ничего не теряла, если она умрёт, то станет добычей кикимор, если нет, тогда станет такой как мы. Так я подумала тогда, и протянула ей горячего зелья. Она сделала первый глоток, ей понравилось и, сдувая пенку, она выпила его полностью. Я видела возбуждение, которое пронзило её тело, как глаза её загорелись ярким огнём и она закружилась в безумном танце, там на поляне. Но неистовый жар, овладевший её телом, требовал выхода. Она побежала в свою деревню. Она бегала от дома к дому, поджигая их, один за другим, пока вся деревня не полыхала огнём, как горело её тело, пропитанное волшебным зельем.

Ведьма замолчала, затем улыбаясь, вновь осмотрела всех собравшихся и закончила свою речь:

— Так что я не поджигала никакой деревни, следовательно, я не виновата. Я всего лишь великодушно дала девушке то, что она просила. И она получила, чего хотела. Каждый из вас сделал бы на моём месте то же самое. Не за это ли мы живём?

Цветок

Пьянящий аромат цветка, который зацвёл накануне, не давал покоя Мари. Запах, стоявший в комнате, сводил её с ума, она открыла настежь дверь и распахнула окно, и всё же сладковатый дух, раскрывшегося бутона, не хотел выветриваться. Женщина уже готова была целый день стирать руками грязное бельё, лишь бы не вдыхать дурманящего запаха бурого цветка, но она не могла заставить себя уйти из комнаты. Не могла она заставить себя не смотреть на тонкие лепестки, покрытые тёмными пятнами.

В это время за стенкой заплакал ребёнок, Мари словно окатили холодной водой, она встрепенулась и поспешила к своей двухгодовалой дочке. Долгожданный и единственный ребёнок в семье был центром внимания Мари и её мужа. Семь лет назад она вышла замуж за простого парня. После скромной деревенской свадьбы шли месяцы, неумолимо превращаясь в годы, но она никак не могла понести ребёнка. Врач из ближайшего города, куда возил её муж, выражался непонятными словами:

— Милочка, у вас бесплодие неясного генеза, встречается довольно редко. Скажу вам прямо и честно, нам сложно диагностировать, так называемое идиопатическое бесплодие, не говоря уже о том, что мы даже не знаем какое вам подобрать лечение, — разведя руками, доктор отправил их восвояси.

Не помогли ей зачать ребёнка ни слёзы, ни молитвы, ни ритуал, проведённый в их доме священником. В деревне пошли кривотолки, старики с упрёком глядели ей в спину. Мари без особой необходимости не хотела выходить из дома, пока однажды в соседней деревне не поселилась Катарина, которая прославилась на всю округу своим знахарским ремеслом. Муж привёз её к ней, и они присоединились к другим людям, которые ожидали своей очереди во дворе дома.

Мари вошла в дом с низким потолком и маленькими окнами. Под самым потолком на верёвочке сушились разные травы, отчего дома сильно пахло сеном. В большой комнате, где принимала людей Катарина, стоял стол, накрытый бежевой скатертью, и несколько табуреток. В углу комнаты, напротив входа, стоял деревянный шкаф без дверок, полки которого были набиты различными склянками со снадобьями, мешочками с порошками и пучками связанных сухих трав.

Сама Катарина — была женщиной неопределённого возраста, на лице которой остался отпечаток жизненного опыта и мудрости, но в глазах горел живой огонёк, свойственный молодым людям. Её голова была повязана белым платком, под которым она прятала свои чернявые волосы. Другой цветастый платок покрывал её плечи, поверх синей душегрейки, а третьим, пуховым платком, она была подпоясана. Катарина усадила Мари на табурет и выслушала её историю. Она

какое-то время глядела на Мари, перебирая в руке белые бусы. Затем она исчезла за дверь в глубине комнаты, и вернулась уже с бумажным свёртком в руке. Женщина извлекла из свёртка пару семян, положила их на свою ладонь и стала что-то нашёптывать, поднеся ладонь к губам, а в конце то ли сплюнула на них, то ли громко дунула. Аккуратно завернув семена в тряпочку, она объяснила Мари, что ей следует сделать.

— Посади семена в горшочек и поставь его у своей кровати. Поливай до тех пор, пока не зацветут два цветка. Из одного цветка завари себе чай и выпей, а второй не трогай.

Вернувшись, Мари сделала всё в точности, как сказала Катарина. Через несколько месяцев в горшочке у кровати распустились два алых бутона. Мари сорвала сладко пахнущий цветок и заварила себе ароматный чай. В ту же ночь она зачала своего первого ребёнка. С тех пор прошло три года. Горшочек с оставшимся увядающим растением всё также стоял у кровати, и Мари по привычке продолжала поливать его. И однажды он ожил.

Мари еле успокоила свою дочь, которая была беспокойна больше обычного. Она накормила ребёнка и уложила спать в маленькой кроватке. Убедившись, что девочка уснула, она скорее вернулась в комнату. Пятна на цветке стали исчезать, а запах стал ещё сильнее. Мысль о втором ребёнке давно была в её голове, но теперь, под действием аромата цветка, она стала навязчивой.

«Что если заварить его и выпить? Смогу я снова забеременеть? Будет здорово, если у нашей дочурки будет братик или сестричка», — она мечтательно закрыла глаза, расплываясь в счастливой улыбке, но решила сначала посоветоваться с мужем.

К вечеру у дочери Мари поднялась температура, её маленькое тельце горело огнём. Девочка сильно ослабла, что уже не могла плакать и, часто всхлипывая, лежала с закрытыми глазами. У Мари была паника, слёзы из покрасневших глаз текли по щекам и капали на детское одеяло. От страха она не знала, что ей делать, и сильнее прижав дитя к груди, умоляла своего ребёнка не умирать. Дождавшись мужа с работы, она со слезами и причитаниями встретила его в дверях.

— Успокойся! Я за Катариной, — мгновенно оценив ситуацию, принял решение её муж.

Через час с небольшим муж Мари, открыв входную дверь, приглашал пройти в дом Катарину.

— Здесь пахнет гнилью, — Катарина посмотрела на Мари с дочкой на руках и, нахмутив брови, спросила у неё, — откуда этот запах?

Мари повела гостью в свою комнату, где у кровати в горшочке цвёл цветок, половина лепестков которого были всё ещё бурными, а половина горели алым цветом.

— Вы дали мне семена, чтобы я могла зачать ребёнка, а вчера второй цветок снова зацвёл.

— Он должен был отдать все свои силы первому цветку и погибнуть, похоже, теперь он отбирает своё у вашего ребёнка. Я разве вам не сказала избавиться от него?

— Нет, — не уверенно начала Мари, — кажется, вы сказали не трогать второй цветок.

— Кажется, — передразнила знахарка женщину, и уже обращаясь к мужу, — вынеси горшок во двор и разбей его, когда цветок подсохнет, брось его вместе с землёй в огонь. Этого цветка не должно было остаться. Разве вы не знаете, что если где-то прибыло, значит, в другом месте убыло. Говоря иначе, наш мир является замкнутой системой с постоянным количеством жизненной силы, и эта сила никуда не исчезает, и не появляется из ниоткуда.

С этими словами Катарина извлекла из своей сумки сухих трав и протянула их Мари.

— Завари, дай остыть и с ложечки напои дитя. Завтра уже будет бегать.

В доме Мари стоял сильный аромат цветов. Но Мари больше не нравился сладковато-приторный запах, распустившихся бутонов, и поэтому она настежь распахнула окно в своей комнате. Цветы обожала подросшая дочь Мари, или как все называли в округе «цветочница дочь-Мари».

Белые нити судьбы

Дверь распахнулась и в полутёмную комнату вошла юная влюблённая пара. Они застенчиво стояли у самой двери и ожидали приглашения, которое не заставило долго ждать. Женщина в глубине скромной комнаты жестом руки пригласила их к центру. Парень прошёл на старый ковёр, неловко согнул колени и сел на одну ногу, а другую обхватил руками, его голова была опущена вниз. Он украдкой исподлобья поглядывал на женщину, лицо которой скрывалось в тени комнаты, и ждал разрешения, чтобы обратиться к ней. Наконец она еле заметно кивнула.

— Мудрая Маа, мы пришли к вам, чтобы вы рассказали нам историю нашей жизни и нашей любви, — юноша замялся и замолчал, от волнения он никак не мог подобрать нужных слов.

Но тут к нему на помощь пришла его возлюбленная. Она опустилась рядом на оба колена и ровным спокойным голосом продолжила просьбу.

— Мудрейшая Маа, вам дано видеть в хаосе мироздания нити судьбы каждого человека, мы хотели бы знать, нет ли на нашем пути неразрешимых узлов. Ещё мы хотим иметь много здоровых детей. Пожалуйста, Мудрая Маа, дай нам своё толкование и своё благословение.

Женщина подошла пучок сухой травы, и бросила его на почерневшее дно медного блюда, где трава быстро выгорела, и над блюдом кверху потянулся белый дым. Длинные тонкие пальцы быстро перебирали дымку, разгоняя лишнее, пока над блюдом не осталась струиться тонкая полоска дыма. Она внимательно смотрела на две скрученные сизые нити, и видела долгую жизнь, полную любви и заботы, пятерых детей. Женщина видела радость рождения внуков, а в конце она видела смерть. Смерть от старости, неизбежный финал всех человеческих жизней. Но в целом она видела перед собой две крепко переплетённые судьбы, в которой было много света.

— Как вы любите и уважаете родителей своих, с таким же почтением будут относиться к вам многочисленные потомки ваши.

Мудрая Маа дала своё благословение молодым, и когда светящаяся от любви пара покинула её обитель, она с грустью подумала о том, что когда-нибудь ей самой придётся узнать свою судьбу.

Белый Мерседес еле передвигался в бесконечном городском потоке машин, то и дело, останавливаясь на каждом перекрёстке в ожидании зелёного света и пропуская вперёд суетливых пешеходов. Город буквально кипел под лучами палящего южного солнца, подогреваемый снизу жаром моторов тысячи машин. Чем ближе был центр города, тем больше становилось машин, и тем длиннее были пробки. Бородатый водитель нервничал, его лицо покрылось капельками пота, хотя в машине работал кондиционер. Ему хотелось курить, и он несколько раз брал в руки пачку сигарет, но правила таксопарка запрещали курить при пассажире.

— Да покурите уже, успокойтесь, только прошу вас, откройте окно, — Маа откинулась на спинку заднего дивана машины.

Водитель закурил, но из-за того что воздух стоял на месте, дым из салона машины не выветривался, и плотным туманом окружил водителя. Маа, привычными движениями своих длинных пальцев вытянула тонкую сизую струйку сигаретного дыма от головы водителя. Её лицо опечалилось, и всю оставшуюся часть пути она провела погружённая в свои мысли.

Машина остановилась у обочины напротив красивого здания, где в эти дни в картинной галерее проходила выставка художников Европы конца девятнадцатого

века. Маа была приглашена на выставку как истинный ценитель искусства в качестве специального гостя.

— Приехали, — водитель, широко улыбаясь, обернулся назад, — хорошего вам дня. Женщина открыла дверь машины, но в какой-то момент передумала и снова откинулась на спинку дивана.

— Послушай, возьми на сегодня выходной. Езжай к своим детям и скажи жене, что ты любишь её. Я тебе заплачу твою дневную выручку, так что тебе не придётся работать весь остаток дня, — с этими словами она протянула ему наличные деньги.

— Спасибо, Маа! — воскликнул водитель, перебирая в руках шуршащие банкноты.

Его глаза светились счастьем, ведь таких денег ему не заработать и за неделю. Маа вышла из машины и закрыла дверь. У самых дверей здания она обернулась глядя на машину, которая выбрасывая клубы синего дыма, весело отправилась за следующим клиентом. Она знала, что он не послушает её совета, и к вечеру он будет мёртв. Сгусток крови оторвётся от сердца и закупорит легочную артерию, он погибнет за несколько секунд. Алчность никогда не доводит до добра. Как бы это ни было печально, - смерть единственное, чего не избежать ни одному человеку.

Официальная часть любой встречи это довольно скучное времяпровождение, а если учесть, что отчёт высокопоставленных чиновников о проделанной работе проходит под самый новый год, то для Маа находиться в зале было невыносимой пыткой. Наконец со всеми громкими речами было покончено, и всех попросили пройти в ресторан. К середине вечера Маа оказалась в окружении старого министра и его прелестной молодой жены, которая держала в руках дымящийся горячий чай. Министр был любезен и учтив, как и подобает интеллигентному человеку.

— Позвольте спросить у вас, мудрая Маа, я всю жизнь посвятил службе во благо нашей страны, как вы думаете, что в будущем ожидает наше государство?

Маа не раз бывала в горячих точках с миссией ООН в разных частях света, где её страна принимала активное участие. Она видела в дыму локальных войн судьбу всего человечества, весьма прискорбную судьбу. Она хотела бы верить в то, что это всего лишь короткая предрассветная мгла, что у людей хватит мудрости остановиться и не сжечь себя в пламени огня.

Пока она раздумывала свой ответ, её взгляд зацепился на прозрачной дымке, исходящей от чашки супруги министра. Молодая женщина была влюблена, но её сердце принадлежало другому мужчине, который тоже присутствовал здесь. Она видела страстные объятия, как обнажённые тела сплетаются в чужой постели и внезапную смерть. Её муж умрёт намного позже, в одиночной камере за двойное убийство. Маа обернулась на гостей, выискивая любовника, и тут от группы молодых людей отделился человек, словно боясь преждевременного разоблачения, он решил первым задать ей свой вопрос.

— Мудрая Маа! Вы славитесь умением предсказывать судьбы других людей, и это я считаю прекрасно! Но я думаю, что всем присутствующим здесь будет намного интереснее узнать историю вашей жизни. Прошу Вас, поведайте нам о своей судьбе!

С этими словами молодой человек протянул ей горящую свечу. Гости единодушно поддержали парня, а кто-то даже приглушил свет. Маа взяла свечу в руки, она всегда знала, что ей когда-нибудь придётся узнать свою судьбу. «Так почему бы и не сегодня», — подумала Маа и задула огонь. Дым от пропитанного воском фитиля потянулся к высокому потолку.левой рукой Маа держала свечу, а тонкие пальцы правой руки пытались извлечь из хаоса мироздания нити её собственной судьбы. Наконец ей это удалось. Она увидела себя от самого рождения до момента нынешнего. Маа видела, как она продолжает путешествовать по Земле, и всегда окружена людьми. Как превращается в высохшую старушку, но продолжает общаться с множеством людей. Она увидела свою смерть, в полном одиночестве. И если у других людей смерть - неизбежный финал всех человеческих жизней, то её смерть была началом нового пути.

Среди гостей повисла тишина, никто не хотел упустить чего-нибудь важного, даже снующие среди гостей официанты замерли, чтобы услышать ответ Маа.

— Многие вещи на нашей Земле цикличны: день и ночь, приливы и отливы, зима и лето, вода и лёд. Жизнь людей циклична, — взлёты и падения сопровождают людей на протяжении всей жизни. И только лишь смерть разрывает все цепи. Жизнь уникальна и неповторима. Помните об этом и постарайтесь прожить её не напрасно. Что касается меня, то я буду с вами всю свою долгую жизнь. Моя судьба тесно вплетена в судьбы многих людей, если не сказать всего человечества.

— Расскажите нам о своей смерти, — не унимался молодой человек. — Когда вы умрёте и где?

Маа могла не отвечать на провокационный вопрос, но она посчитала это хорошим шансом образумить если не всё человечество, то хотя бы какую-то её часть.

— Я не умру, в том смысле, в каком понимают это люди. Саван, в который обернут моё тело, станет для меня коконом. И когда настанет подходящее время, я разорву тонкую ткань, чтобы снова быть среди людей. Предвосхищая вопросы о моём происхождении, я сразу же отвечу. Я такой же человек, как и вы все, и нахожусь среди вас на протяжении всей истории человечества. Вы знали меня и как женщину, и как мужчину. С начала веков я несу людям простые истины, чтобы каждый человек мог побороть в себе все пороки. Лишь осознав и исправив свои ошибки, человек обретёт истинную благодать, которая изменит его сердце. Вы сможете стать бессмертными.

Проклятие

Артур верил в то, что он родился в далёком сказочном царстве. И всё в его жизни было замечательно, было счастливое беззаботное детство, были любящие родители, которые исполняли любые его капризы. Весёлые друзья, с которыми он мог допоздна носиться по улицам старого города. Всё это было до тех пор, пока однажды он не почувствовал взмах крыла чёрной птицы. Это стало началом проклятия на всю его жизнь. Куда бы он впоследствии ни пошёл, его преследовало дуновение крыльев невидимой птицы, мрачной тенью нависшей над ним.

Чёрная птица стала его личным проклятием. Птицу, скрытую тёмной, древней магией, невозможно было увидеть, но он чувствовал её незримое присутствие. Он чувствовал, как птица неосязаемым грузом давит на него сверху, высасывает тепло из его жизни и радость из сердца. Артур понимал, что хотя никто не мог видеть птицу, куда бы он ни пришёл, все с кем ему пришлось общаться, чувствовали проклятие, преследовавшее его по пятам. И потому люди сторонились его, как от чумного.

Тогда Артур решил убежать от всех людей, кто знал его, так далеко, что если бы сильно захотел, то и сам не смог бы найти обратной дороги. Выбрав безлунную тёмную ночь, он покинул свой дом и направился через дремучий лес, где даже самый голодный дикий зверь обходил его стороной, учуяв присутствие чёрной птицы над ним. Болотные твари и кикиморы старались залечь на самое дно в своих водоёмах, когда молодой человек проходил по ветхим брёвнам деревянного моста.

Однажды Артур в лесу встретил скрюченную ведьму, которая обещала помочь ему и поила его мерзким зельем, но всё было напрасно. Тень чёрной птицы не хотела слезать с парня. Тогда старая ведьма признала своё бессилие, и он отправился дальше. Лес закончился, Артур шёл через горы, через широкие степи, снова через горы и, в конце концов, оказался в пустыне. Огромные дэвы и колдуны, что метали молнии и извергали огонь, отводили глаза, завидев Артура и сопровождающую его птицу.

Артур упрямо продолжал свой путь, пока однажды не рухнул на землю без сил. Когда он очнулся, было совершенно темно, и ему показалось, что он видит силуэт чёрной птицы. Вокруг, куда ни глянь, не было видно ни одного всполоха света, а присутствие птицы казалось таким реальным, что он чувствовал прикосновение холодных острых перьев. Он чувствовал, как его пронизывает насквозь пронизательный взгляд чёрной птицы.

У Артура не выдержали нервы, и он вскрикнул в темноте:

— Давай уже покончим с этим! Перестань преследовать меня! Пожалуйста, прекрати мои страдания! Почему ты так мучишь меня!

Но ответа молодой человек в ту тёмную ночь не получил. Зловещая тишина, наполненная безразличием к его никчёмной жизни, давила на него своей тяжестью. Он снова впал в беспамятство.

Ему снилась прекрасная дева в белых одеждах, с золотистыми волосами. Она улыбалась ему, согревая его своим теплом и любовью. Она протянула ему руку и помогла встать на ноги, а затем она заговорила с ним.

— Чёрная птица – это вовсе не проклятие, это твоя судьба. Тебе надо встретиться с ней лицом к лицу. Не бойся. Ты знаешь что делать.

На следующее утро Артур проснулся с первыми лучами восходящего солнца, которые своим светом прогнали темноту ночи. Как странно, солнце восходило каждое утро, освещая Землю каждый новый день, но Артур обратил внимание на это только сейчас. Парень встал, его взгляд обрёл уверенность, он теперь знал наверняка, как ему поступить дальше.

Артур вернулся к подножию высокой горы, где на одной из вершин, которая терялась высоко в небе, в холодной пещере злой дух охранял доспехи и меч Бога Света. В неравной схватке, но больше хитростью и обманом Артур завладел магическими доспехами и спустился вниз, куда злой дух не мог пойти. Облачившись в лёгкие, но прочные доспехи и умело орудуя мечом, Артур прокладывал дорогу через непроходимые чащи леса. Он торопился домой, чтобы успеть до того, как взойдёт тёмная луна, когда за ним вернётся чёрная птица. И когда наступит момент, он не задумываясь, пронзит волшебным мечом проклятую птицу в самое сердце. И тогда, он хотел верить в это, проклятие падёт с него, и он снова обретёт счастье.

Но тут у изголовья кровати пропищал противным звуком электронный будильник. Артур нехотя возвращался к реальности, где никогда не было далёкого сказочного царства, не было прекрасных дев и страшных монстров, не было места героическим походам против сил зла, и никто не верил в магию.

Увидев, что хозяин проснулся, собака радостно залаяла у двери, в ожидании утренней прогулки. Его телефон на столе вибрировал от поступающих сообщений, что могло означать только одно, что он будет загружен работой до самого вечера. Он понимает, всё, что должно быть сделано в его жизни, никто кроме него самого не сделает.

Артур оделся и у самой двери, где в нетерпении, поскуливая, сидела его собака, остановился на мгновение. Он обернулся в сторону окна, где солнечные лучи пробивались через открытое окно, и откуда был слышен шум улицы. Он посмотрел на телефон, оставленный на столе, который мигал световым индикатором, оповещая о новых сообщениях. Его мысли закрутились с бешеной скоростью, он

вспомнил ночное виденье и его вдруг осенило. Единственное, что действительно существовало и существует, - это чёрная птица.

Артур чувствовал её тёмное незримое присутствие. Чувствовал всегда.

Зелейник

Моя лавка, где я торгую сушёными травами и настойками от разных недугов, находится на улице «Ночного филина», в аккурат между мясным рядом одноглазого Джона и магазином модной ткани долговязого Пьера. Посетителей у меня бывает не так много, как у моих более успешных соседей. Хворые нынче ходят по докторам, да по современным аптекам. Но и жаловаться на отсутствие клиентов я тоже не стану. Заработанных денег мне хватает с лихвой.

Однажды майским тёплым днём в мою лавку вошла женщина, которая обладала притягательными формами и привлекательной внешностью. Но самое главное, было в ней что-то более сильное, чем просто женская красота. От неё исходила какая-то животная страсть, которая с первой секунды вскружила мне голову, и я чувствовал, что был влюблён в неё с первого взгляда. Её ангельский голос звучал перезвоном тысячи колоколов. При желании она могла бы сделать со мной всё, что ей угодно, но боги были милостивы ко мне в тот день.

— Добрый день, Геральд. Мне нужно отворотное зелье, — после ангельского приветствия, своей неожиданной просьбой, она словно окатила меня ведром холодной воды.

— Простите, что вам нужно? — я не был уверен, что правильно понял её слова.

— Зелье. Отворотное. — Даже самые обычные слова, произнесённые с придыханием, звучали сексуально. — Я слышала вы великий зелейник, Геральд. Если это на самом деле так, то для вас не составит труда приготовить для меня такое зелье. Видите ли, я устала от чрезмерного внимания к моей внешности. Все влюбляются в мою внешнюю оболочку, но никто не видит меня настоящую. Это моё проклятие, Геральд. Я больше не могу это выносить. Каждый день я получаю предложения руки и сердца от совершенно незнакомых мне людей, которые даже представления не имеют о том, какая я на самом деле.

Признаться, я тоже рассматривал эту красотку в роли моей суженной, и готов был преклонить колена, чтобы просить её выйти замуж за меня. Я неловко откашлялся,

смущённый своей сиюминутной слабостью, и достал из ящика стола старую книгу рецептов, успевшую покрыться пылью.

— Ясно. Значит зелье отворота. — Я перелистывал пожелтевшие страницы, пока не нашёл то, что искал. — Думаю, я могу вам помочь, но это будет дорого стоить. Двести монет.

— Я заплачу сто монет, не более того.

— Хорошо, — сквозь зубы процедил я, презирая себя за то, что не мог ей ни в чём отказать, — только деньги вперёд, и никаких возвратов.

— Когда будет готово? — спросила она, отчитывая монеты.

— Не более четверти часа. Можете понаблюдать, но не смейте вмешиваться.

Я раздул огонь под треногой и залил в пустой котелок немного болотной жижи. Когда жидкость в котле стала закипать я начал подбрасывать туда все необходимые ингредиенты. Змеиная кожа, сушёные жабы лапки, шляпка мухомора, помёт единорога, когти ведьмы, двадцать капель пота и немного лесных орехов для вкуса. Три минуты я тщательно перемешивал получившееся зелье, шёпотом читая над котлом заклинание. Затем я дал немного остыть тёмной жидкости и залил её в склянку с крышкой.

— Воняет, — женщина брезгливо отводила свой прямой нос, на всякий случай, прищуривая глаза.

— Как же вы хотели? Это отворотное зелье. Будьте осторожны, оно очень сильное.

— Я был жалок, моё сердце разрывалось от тоски. — Увидимся ли мы ещё?

— Надеюсь, что не увидимся больше. Прощайте.

Сердцеедка исчезла за деревянной дверью, оставив за собой лишь аромат нежного парфюма.

Осенний ветер сорвал последние листки с дерева, росшего перед моей лавкой. Сквозь голые ветви я видел, как к моей лавке направляется сгорбленная женщина. Я как раз заканчивал расставлять бутылочки на полке, когда она подошла к прилавку. Её сухие руки были покрыты бородавками, скрытыми за грязными лохмотьями. На спине торчал огромный горб, приковывая внимание своим уродством. Ещё до того, как она перешагнула порог, на всю лавку распространилось мерзкое зловонье. Хотя она не давала мне никакого повода, но я возненавидел её всем своим естеством.

— Не узнал? — она скинула капюшон с головы и подняла своё обезображенное лицо.

Это была та самая сердцеедка, что приходила весной. Еле скрывая своё отвращение, я заставил себя улыбнуться.

— Надеюсь, вам понравилось зелье?

— Отменное пойло. — Она обнажила свои коричневые зубы в подобии улыбки. — С нежным ореховым вкусом. Правда меня от него пучит временами, ну, ты и сам видишь. Результат, как говорится, на лицо.

Она, похрюкивая, рассмеялась своей шутке, при этом всё её тело сотрясалось, а с одежды сыпалась грязь и всякая живность, которая тут же расплзлась по всей лавке.

— Я сожалею, — я с тревогой наблюдал за происходящим, — но я вас предупреждал, никаких возвратов.

— Нет-нет-нет, — закрутила головой женщина. — Всё получилось как нельзя лучше. Твоё зелье сработало, зелейник. И все от меня отстали. Это именно то, что я у тебя просила. Но есть одна вещь, которую я никак не ожидала.

— Что же это?

— Видишь ли, зелейник, я теперь и сама себя ненавижу.

— Таково действие зелья.

— Но я не могу так дальше жить! Понимаешь? Можешь как-нибудь отменить заклинание?

— Могу, но боюсь, что это обойдётся вам очень дорого.

— Я заплачу любые деньги, — и с этими словами она полезла своими уродливыми руками в толстый кошель, спрятанный под грязной одеждой.

Посетителей у меня, как и прежде, не бывает так много, как у моих более успешных соседей. Хворые всё также ходят по докторам, да по современным аптекам. Но и жаловаться на отсутствие клиентов я тоже не стану. Ведь под прилавком у меня всегда есть запас зелья, которое отменяет действие любого другого и рассеивает любое заклинание. Не знаю почему, но этот товар в последнее время пользуется огромным спросом. Так что, заработанных денег, мне хватает с лихвой.

Вечная любовь

Яркий диск солнца завис над горизонтом, почти касаясь вершук самых высоких деревьев. Последние лучи уходящего дня окрасили редкие облака в розовый цвет, а воды широкой реки, петляющей среди холмов, ослепительно блестели, словно чешуя сказочной рыбы. От жертвенного камня, расположенного на одном из холмов, по земле протянулась длинная тень, чтобы совсем скоро раствориться в вечерней мгле. Рядом с жертвенником ещё два камня почти срослись от времени, и уже полностью покрылись зелёным мхом, сливаясь с высокой травой. Ещё один день завершает свой бесконечный круговорот дня и ночи, словно мифический змей Уроборос, кусающий свой хвост.

Тысячи лет люди приходят к этому камню, чтобы молиться богам и принести очередную жертву во имя благой цели. Запах благовоний, костра и горящей плоти стелется над равниной. Люди в священном экстазе вымаливают у богов благословения. Но видно богам нет до них никакого дела, если они продолжают приходить сюда и совершать свои бесполезные обряды. Но так было не всегда. Я и моя любимая девушка были последними, чьей мольбе боги вняли и исполнили нашу просьбу. И теперь эта ночь станет миллионной в нашей вечной жизни, пока солнце, дождь и ветер не превратят нас в пыль.

Это случилось три тысячи лет назад. В день летнего солнцестояния, когда народ после священного праздника уже разошёлся по домам, а я со своей любимой отправился к реке. Нежные объятия и горячие поцелуи не могла прервать внезапно нагрянувшая гроза. Мы носились по берегу, широко раскинув руки и подставляя под тёплые капли дождя свои лица. Опьянённые счастьем мы не заметили, как слишком близко подошли к высокому обрыву на берегу бурлящей реки. Девушка поскользнулась на мокрой траве и сорвалась вниз. Мне стоило больших усилий, чтобы найти в коротких всполохах молний свою любимую. Она была без сознания, кровь сочилась из её головы. Я взял её на руки и понёс к жертвенному камню на холме, чтобы просить богов смилостивиться и даровать ей жизнь.

Стоя на коленях перед жертвенником и прижимая к груди свою любимую, я отчаянно просил богов только об одном, чтобы она жила. Я взял острый нож и порезал свою ладонь. Кровь с моей ладони смешалась с кровью из головы несчастной девушки и растеклась по шершавой поверхности камня. Из-за дождя кровь растеклась и окропила землю вокруг алтаря. Видно боги услышали меня, потому что моя девушка открыла глаза и произнесла:

— Я хочу быть рядом с тобой, целую вечность!

Боги услышали и её. Они даровали нам вечную жизнь рядом друг с другом. Я думаю, может мы прогневили чем-то богов и они нас прокляли, дав нам бессмертие. Боги всегда делают, что хотят, они невосприимчивы к мольбам, богохульству и колдовству смертных.

Те камни у старого алтаря, покрытые мхом, это я и моя любимая. Она лежит на моих окаменевших конечностях, а я наклонился над её лицом так, что наши каменные лбы соприкасаются друг друга. Наши сердца стучат до сих пор, один удар в несколько десятков лет. Иногда я злюсь на богов, но кто видит мою ненависть?

Кто заметит лишние бороздки, появившиеся на моём каменном лбу. Тысячи лет я изнываю желанием коснуться её губ, но камень становится только твёрже от всех моих усилий. В последнее время я чаще думаю, что было бы не плохо, если всё же солнце, дождь и ветер превратят нас в пыль и унесут далеко от этого места. Возможно, это была бы не такая уж плохая судьба для нас обоих.

А люди продолжают приезжать на наш холм. Всё реже они разводят костры и почти не делают богам жертвоприношений. Но бывают среди них и такие, кто преклоняет свои колени перед каменной плитой и молятся. Я бы хотел предупредить их, чтобы они были осторожны в своих желаниях и просьбах. Боги своенравны и капризны. Кто может предсказать, как они отреагируют на вашу мольбу. Но разве кто-то может услышать камень?

Бесконечная мысль

Кто мне ответит на один простой вопрос: мы реальны?

Я уверен никто из вас не усомнится в реальности окружающего нас мира. И большинство из вас приведёт цитату Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую». Хотелось бы остановиться именно на мысли. Что есть наша мысль? Она реальна? Я скажу вам одно: мысль порождает нашу реальность. Появившаяся в чьей-то голове мысль о полёте нашла воплощение в детище братьев Райт, построивших самолёт «Flyer 1», и совершивших первый в истории человечества полёт. Не это ли пример реальности мысли.

Но как долго может длиться мысль? Я скажу вам — мысль может длиться бесконечность! Как? Спросите вы. Я отвечу — мысль порождённая однажды и нашедшая отклик у других людей будет передаваться и развиваться, и эволюционировать. Покажу на примере жажды человека летать, подобно птицам. Когда-то, очень давно, мысль древнего человека породила миф об Икаре. Затем Леонардо да Винчи, вдохновлённый этим мифом, оставил свои мысли в рукописях, сохранивших до наших дней десятки изображений разнообразных летательных конструкций, имеющих целый ряд интересных инженерных решений. И по прошествии пяти сотен лет другие люди сконструировали дельтаплан точь-в-точь по чертежам да Винчи, который как оказалось прекрасно летает. Не является ли это доказательством бесконечности мысли. Заметьте, мысль о полёте продолжает развиваться и эволюционировать, и человечество в своём полёте уже стремится к звёздам.

Но что, если любая наша мысль является реальностью, которая порождает новые вселенные. Кто знает, а не порождена ли наша вселенная мыслью какого-то далёкого существа, которое стало нашим вездесущим богом. Возможно, по этому же принципу, наши мысли сделали нас богами других вселенных. Мысль, которая породила нашу вселенную, продолжается в нас самих. Мы подхватили её и развили, и уже бог, созданный нашей собственной мыслью созидает нашу новую реальность, в которой люди мечтают о новых мирах. И так до бесконечности.

«Я мыслю, следовательно, я существую», к этой мысли Декарт пришёл через сомнение: «Сомнение есть акт мысли. Я сомневаюсь, следовательно я мыслю. Но я не мог бы мыслить, если бы не существовал». Я предлагаю вам всем усомниться в том, что я сказал вам до этого. Ведь сон — это тоже деятельность нашего сознания, следовательно сон — это тоже реальность созданная нами. Я скоро проснусь, и этот сон закончится. Скоро вселенная, в которой вы это читаете, перестанет существовать, а моя продолжит своё существование. Но и моя возможно будет существовать до тех пор, пока мой сновидец, который видит меня во сне, не пробудится от своего сна.

А теперь скажите мне — мы реальны? И сколько длится мысль? Усомнитесь и докажите обратное, и тогда реальность, порождённая вашей мыслью, станет вашей реальностью.

Зверь

Люцифер искал Бога, но того нигде не было. В своих поисках он наткнулся на последнее творение Бога. Это была Земля. Прекрасная и полная гармонии. Водоёмы, наполненные рыбой, птицы, парившие среди перистых облаков, животные, которые резвились на бескрайних просторах зелёных равнин. Высокие деревья, на которых росли сочные плоды. Это был самый настоящий рай. Люцифер смотрел на творение Бога сверху вниз, и ему он показался немного скучным. Любимчик Бога всегда был слегка высокомерным и прямолинейным, и никогда не скрывал своего истинного мнения. Он ещё раз подумал о том, что мир, созданный Богом, в своём совершенстве был стабильным и малоподвижным, лишённым какой-то динамики.

Он ещё раз обошёл всё вокруг, но Бога по-прежнему нигде не было. Возможно, творец уединился и обдумывает свой следующий проект. В любом случае, если Бог не хочет, чтобы его беспокоили, то так оно и будет. Люцифер оказался в полном

одиночестве. Он снова стоял у Земли и внимательно осматривал идеальный мир, созданный Богом, преисполненный мира, спокойствия и гармонии.

— Какой же он скучный, — уже вслух произнёс Люцифер.

Тут в его голову пришла мысль. Она, как крошечная точка появилась в самом потаённом уголке его сознания, пока не переросла в полноценную идею, и, в конце концов, в его голове родился план, который он немедленно стал претворять в жизнь.

Замысел Люцифера не был сложным. Он много времени проводил рядом с Богом и многому научился у него. Многие идеи он позаимствовал у Бога, и немного изменив их, выдавал их за свои творения. Люцифер, подобно Богу, решил создать своё существо, и он назвал его «Зверем». Он создал Зверя гибким, ловким и сильным, и в то же время его Зверь был уязвим. Люцифер хотел, чтобы тому пришлось бороться, для того, чтобы выжить.

Когда Люцифер закончил работать над физическим телом Зверя, и вполне удовлетворившись своим творением, он даровал Зверю основные чувства. Страсть и безразличие, гордость и кротость, щедрость и жадность, радость и печаль, любовь и ярость. Он наделил Зверя достаточным умом и любопытством, чтобы тот мог познавать окружающий мир, но в то же время Зверь ни за что не сможет разобраться в собственных чувствах, которые будут разрывать его. И наконец, он посеял в нём семена сомнения, чтобы Зверь никогда не останавливался на достигнутом.

Прошли столетия с тех пор, как Люцифер начал создавать Зверя. Всё это время он совершенствовал своё творение, и вот настал момент, когда он с удовлетворением наблюдал за своим детищем. Его Зверь получился идеальным, не уступая творениям Бога. Он смотрел на своего Зверя и чем дольше он смотрел, тем больше понимал, что ему не хватает пары. У всех божьих созданий были пары, все они размножились и приносили потомство.

— Почему бы и моему Зверю не сделать то же самое, — высказал вслух свои мысли Люцифер.

Он создал копию Зверя, но более утончённую и более сексуальную. Он сгладил все угловатости, присущие Зверю, а кожу сделал более мягкой и гладкой. Самка Зверя была слабее, но намного мудрее Зверя. Люциферу вождеделел поскорее увидеть их брачный танец, он хотел ощутить бурю эмоции, которая возникнет между ними. Наконец, Люцифер закончил свою работу. Он взял Зверя и его подругу и вывел их из тёмного логова в яркий, блестящий мир, который им и обещал. Они прогуливались по дивному саду, восхищаясь его красотой. Зверь немного отстал от своей подруги и остановился, чтобы задать Люциферу вопрос.

— Кто мы?

— Вы люди. — Люцифер улыбнулся, не раскрывая рта. — Ты - человек - мужчина, а она - человек - женщина.

Человек нахмурил свои брови, пытаясь понять услышанное, сомнения одолевали его. Хотя он даже не мог понять, из-за чего появились его сомнения. Люциферу доставляло удовольствие наблюдать за мучениями, одолевшими мужчину. Тем временем женщина с любопытством оглядывалась вокруг, и в её голове уже созрел какой-то план. Люциферу знал, что грядут большие перемены, и ему не терпелось увидеть, как изменят этот статичный, скучный мир его творения. Затем человек задал последний вопрос. Вопрос, который Люцифер так долго ждал.

— А ты тогда кто?

Губы Люцифера растянулись в самодовольной улыбке до самых ушей. Глаза сделались узкими, а края глаз покрылись мелкой сеткой морщин. Выдержав паузу, он ответил.

— Я? Я Бог!

«Когда Бог вернётся сюда, его будет ждать сюрприз», — думал Люцифер, довольный своей «остроумной» выходкой.

Три желания

Человек в очках внимательно рассматривал восточного человека, одетого не по сезону в канун рождества. Старая персидская лампа, из которой появился его визави, лежала рядом на полу подвала Берлинского музея, и из неё всё ещё вился сизый дымок.

— Три желания? — человек сделал ещё один шаг назад.

— Да, мой хозяин. Ты можешь загадать три желания, — джинн склонил голову, и сначала коснулся пальцами правой руки своего почерневшего лба, а затем опустил ладонь на грудь.

Наступила неловкая тишина. Человек нервно протирал стёкла очков, одевал их, и снова снимал, чтобы протереть их в очередной раз.

— Лампа у тебя была? — нарушил тишину джинн, человек утвердительно закивал головой, — И ты её протёр?

— Да. Она довольно сильно запылилась и я её протёр.

Человек вспомнил, что протирал лампу той же тряпочкой, которой сейчас безуспешно пытался прочистить свои очки, и поспешно вернул их на место, а грязную тряпку засунул в карман брюк.

— Значит, я — джинн, ты — мой хозяин, и ты можешь попросить меня исполнить три любых желания.

— Смею предположить, что я ограничен именно этим количеством желаний?

— Да, хозяин, — джинн снова склонил голову.

— Многим ли людям ты исполнял желания?

— Поверь мне, хозяин, многие люди владели лампой. Многие из них хотели владеть миром...

— Интересно. Хммм... Так-так-так, — человек нервно перебирал пальцами. — Итак, я знаю, каким будет моё первое желание!

— Да, хозяин, я слушаю.

— Полагаю, что все мои предшественники кончили плохо, раз никто до сих пор не владеет этим бранным миром. Из этого следует, что ты исполняешь желания так, как понимаешь эти желания ты. Правильно?

— Хозяин, я исполняю желания буквально - что загадал, то и получил.

— Хорошо, слушай тогда сюда. Вот моё первое желание. Я хочу, чтобы ты исполнил два моих последующих желания, основываясь на моих намерениях, а не буквально, как ты их поймёшь, при этом любые двусмысленности разрешишь в моих интересах.

— Слушаю и повинуюсь, хозяин, — джинн сделал несложные пасы руками. — Исполнено.

— Второе желание. Я хочу, чтобы у меня были все знания, чтобы творить, изменять и влиять на мир вокруг так, как того захочу я.

— Исполнено!

— Наконец, я желаю, чтобы у меня была способность творить, изменять и влиять на мир так, как того захочу я.

— Исполнено, хозяин. Теперь ты — Бог.

Предложение

Я умираю. Возможно, мне придётся покинуть этот бранный мир уже завтра, быть может, через три дня, или через неделю, но в любом случае, в конце этого месяца мне не поднять бокал шампанского в честь нового года. Когда врач, в последний мой визит к нему, произнёс: «Неоперабельная злокачественная опухоль мозга», - его слова прозвучали как приговор. Он знал, что у меня нет семьи, нет родных, нет даже близких друзей. Нет никого, кто мог бы прийти мне на помощь, поэтому он предложил мне сразу же отправиться в хоспис. «Хоспис – не дом смерти. Это достойная жизнь до конца», - успокоил меня врач. Тогда я с благодарностью и смирением принял его предложение.

Я лежал на кровати и смотрел сквозь открытую дверь на стены коридора. Они были окрашены в необычный для такого заведения тёплый персиковый цвет. В этот же нежный персиковый цвет были окрашены стены и моей палаты, от пола и до середины. Везде на стенах на разной высоте, висели картины, создавая атмосферу домашнего уюта. По коридору ходили люди, в основном медицинский персонал, но были среди них и волонтеры, которые приходили к таким одиноким людям, как я. Но сегодня я ждал не их. Во мне всё ещё жила надежда увидеть ангела. Да-да. Именно ангела. И нет, вовсе не потому, что я умирал.

На прошлой неделе, в одну из бессонных ночей, ко мне в палату пришёл человек в дорогом костюме. Я не заметил, как он вошёл. Он медленно обошёл комнату, внимательно разглядывая нехитрую больничную мебель, мои личные вещи, которые я принёс с собой, картины на стенах, и наконец, остановился у моих ног. Человек не внушал мне страха, тем более он улыбнулся, обнажив ровные белоснежные зубы. Он вежливо представился именем, которое состояло из одних согласных, и которое мне вряд ли удастся повторить.

— Я представляю АД. — Он выдержал театральную паузу. — Дьявол сожалеет, — (на самом деле не сожалеет, иначе, зачем ему содержать армию демонов), — что не может лично прийти к вам, чтобы предложить вам сделку. Но я рад сделать это за него.

Боль. Она была причиной моей бессонницы. Она была моей неотлучной спутницей последний год. И вот её не было. Я даже потрогал лоб, проверяя на месте ли моя голова. С того самого момента, когда появился этот щёголь, боль пропала. Такой ясности моих мыслей не было, наверное, никогда. Я даже с лёгкостью смог присесть на кровати и приготовился выслушивать самые фантастические предложения. Быстро взвесив свои шансы, я, естественно, не рассчитывал получить предложение вечной жизни, иначе всю Землю заполнили бы

бессмертные грешники. Несметные богатства при моём нынешнем состоянии мне тоже ни к чему. Как впрочем, и безграничная власть. Не нужны мне и сладострастные любовницы, ведь право, к чему в моём возрасте и при моей болезни ещё и сердечные страдания.

— Мы хотим предложить Вам, — начало было торжественным, но затем он зачем-то извлёк из кармана пиджака записную книжку, сверился с записью и, смешно выпячивая губы, тихо продолжил, — ремиссию.

Моё лицо, ярче всяких слов выражало удивление. Он явился, чтобы предложить мне лишь только отсрочку. Сказать по правде, смерти я не боялся, ведь ничто меня не держало здесь, и смерть была бы избавлением от мук болезни. Но от повелителя преисподней я ожидал большего.

— Эм-м-м. Да? — только и смог произнести я, при этом мои глаза округлились, а брови, собрав кожу на лбу в глубокие складки, полезли вверх.

— Да. — Владелец шикарного костюма был невозмутим. — Боюсь это всё, что мы можем предложить Вам.

— Позвольте поинтересоваться, и на какой срок вы предлагаете отодвинуть мою смерть? И, очевидно, вы взамен потребуете мою душу?

Посланник ада зачитал заготовленную заранее информацию, из которой следовало, что гарантируемый срок ремиссии равен одному году, а далее меня ожидает неопределённость. Видимо, этот мелкий демон и на самом деле не был в курсе всех планов его босса. Далее, с его слов, при моём искреннем согласии, после моей физической смерти, я должен буду отказаться от права на свою душу, навечно.

— Мы вернём Вам год вашей жизни, который Вы потеряли из-за болезни. После смерти у Вас не будет никаких сожалений и угрызений совести. Ваша душа будет очищена от любого опыта прошлой жизни и предоставлена владыке ада.

— Неужели на Земле не осталось грешников, что дьяволу приходится добывать души таким образом?

— Извольте. Грешных душ в аду достаточно. Но раньше дьявол получал души ещё и из чистилища, теперь — нет.

Наступила неловкая пауза. Я делал вид, будто раздумываю над его предложением. Посланник ада, что верит мне. Молчание продлилось недолго. Демон с пониманием отнёсся моему отказу. Я не единственный человек на Земле, ожидающий своей неминуемой участи. Можно только представить, сколько раз он уже получал отказ.

— Я не буду стирать из Вашей памяти нашу встречу. У Вас есть ещё время всё обдумать. Поверьте мне, многие отказываются в первую встречу, но в последние минуты жизни Вы можете передумать, — демон на прощание кивнул головой и растворился в направлении входной двери.

Прошла неделя. Думаю, я смогу выстоять и с достоинством встречу свою смерть. Ведь всего неделю назад я даже и не подозревал, что у меня есть душа. Теперь я уверен в том, что дьяволу придётся постараться для того, чтобы заполучить её. Возможно душа — единственное, что есть у меня. Единственное, что имеет хоть какую-то ценность в моей жизни.

Нежные тона коридорных стен успокаивали. Медсёстры выполняли свою трудную работу, по первому зову направляясь к пациентам хосписа. Не оставался без внимания и я, молоденькая сестричка пару раз за утро справлялась о моём самочувствии. Скоро ко мне должен прийти волонтер, чтобы помочь мне привести себя в порядок. Я заметил движение у кабинета врача. Заведующий врач рассказывала о работе хосписа человеку в костюме, который, как и многие чиновники был угрюм и серьёзен. Но проходя мимо моей палаты человек в дорогом костюме улыбнулся, обнажив ровные белоснежные зубы.

Реальность

Сегодня был мой очередной седьмой день в этом таинственном мире. В этот день я обычно отдыхаю, как могу. В последнее время я больше предпочитаю сидеть на берегу тихого озера, в прохладной тени огромной ивы. Я погружаюсь в свои мысли, глядя на сверкающую поверхность озера, под которой кроется толща тёмной воды. Мне нравится трогать зелёную траву, на которой сижу, просеивать влажный песок сквозь пальцы. Всё вокруг кажется таким знакомым, и в то же время я знаю, что мир вокруг меня не реален.

Сколько недель уже прошло? Сотня? Другая? Или их было уже тысячи? Точного ответа у меня не было. Равно как не было ответа на вопросы где я? Или как я сюда попал? А главное — когда я? Да, именно, когда? Время было самым странным в этом таинственном месте, оно здесь имело свой ход, и не поддавалось никакому объяснению. Но во всей этой временной неразберихе неизменным оставалось только одно — семидневный цикл.

Я хорошо помню ужас первого дня, который, как мне казался, длился целую вечность. Я вдруг очнулся в тягучей серой тьме. Сколько бы я не старался, мне не удавалось ничего разглядеть, даже вытянутых перед собой рук. Неопределённость породила страх. Страх — парализовал меня. Я водил вокруг себя вытянутыми

вперёд руками, не находя ни единой преграды. Напрягал свой слух, прислушиваясь к глухой тишине, но мои уши словно были набиты ватой. Казалось, серая тьма пронизывает всю мою плоть, и я уже полностью растворился в ней. Страх, пульсируя острыми шипами, перекатывался от живота вверх к голове, в которой несвязанные мысли с огромной скоростью появлялись из ниоткуда, чтобы с той же скоростью исчезнуть в никуда.

В какой-то момент одна мысль стала доминировать. Мне захотелось света. Я стал одержим идеей света, пока тьма, окружавшая меня, не разорвалась яркой вспышкой. Когда мои глаза привыкли, я огляделся по сторонам. Бесконечно-пустое пространство было наполнено ровным свечением. Я с любопытством разглядывал свои руки, затем мой взгляд переместился вниз. Новая волна ужаса перехватила моё дыхание. Подо мной была белая пропасть. Сильное головокружение лишило меня понимания где верх, а где низ. Я зажмурился что есть силы, но свет пробивался даже через закрытые веки. Я стал думать о темноте. Свет погас, вновь погрузив меня во тьму. Стало легче. В конце концов мне посчастливилось забыться глубоким сном.

На следующий день я проснулся отдохнувшим и полным сил. Мне казалось, что я уловил принцип, по которому сначала появился, а затем исчез свет. Последующие пять дней я посвятил созданию привычного для меня мира. Сначала, из-за того, что у меня было мало опыта, дела шли медленно, мне приходилось по несколько раз переделывать созданное. Зато к шестому дню у меня всё спорилось, и я заселил Землю, созданную мной, растениями и животными, рыбой и птицами. На седьмой день, удовлетворённый результатами своих трудов, я решил понаблюдать за своим творением. Так он и прошёл, — в созерцании и раздумьях.

А на следующий день... А следующего дня, к моему великому удивлению, не было. Я снова очнулся в тягучей серой тьме. В этот раз я не растерялся и повторил всё, что я делал ранее. День закончился скоро, как только я создал свет и тьму. И в последующие дни всё должно было идти именно в том порядке, в каком я провёл их в первый раз. День не мог закончиться, если не соблюсти очерёдность. Я мог бесконечно изматывать себя, меняя местами дни созидания, но и день мог длиться целую вечность. В шестой день всегда было много работы, которая была мне в радость. А после, я вновь отдыхал, созерцая мир, созданный мной. Мир, который кажется таким знакомым, и в то же время я знал, что он не был реальным.

Так проходили неделя за неделей. Были недели, пролетавшие на одном дыхании. Были и другие, когда время замирало, требуя от меня заданного порядка. Бывали недели, когда я откровенно халтурил, а были и такие, когда вдохновение побуждало меня создавать сказочный мир, наполненный единорогами и сверкающими драконами. Вчера, откровенно говоря, я был в ударе и создал по своему образу и подобию людей, — мужчину и женщину. Они были любопытными. Словно маленьким детям, им не терпелось всё перепробовать на вкус. Даже надкусили зелёных и незрелых яблок в саду, хотя я им настрого запретил трогать неспелые плоды. Заполучив расстройство желудка, они на какое-то время пропали в кустах.

— Как тебя зовут? — спросил вечером меня человек.

— Яша, — но решив добавить немного солидности, я исправился, — Яков.

— Яков, — повторил он за мной, — а меня? Как зовут меня?

Мне показалось забавным, если я их нареку именами первых людей.

— Тебя зовут Адам, а твою подругу — Ева.

— Прости нас, Яков. Мы ослушались тебя и съели тех плодов. — Его лицо было по-детски наивным. — Ты за это нас наказал? Прости, мы больше не будем.

— Я не сержусь на вас, — оторопел я, так как был застигнут врасплох неожиданным утверждением. — Разве я говорил о наказании?

Но они уже не слушали меня и скрылись за деревьями, весело называя друг друга по именам. Мне стало даже немного завидно им. Их радость была неподдельной, они были счастливы. По-настоящему.

Прошёл ещё один день. Я сижу в тени огромной ивы, предаваясь своим мыслям. Под внешним моим спокойствием бушевал целый ураган эмоций. Сегодня утром я разговаривал с Адамом. Он был всё также любопытен и наивен. Я рассказал ему о мире, который был создан мной в течение недели. Адам с интересом слушал мой рассказ. Затем, с таким же интересом, он выслушал историю о том, как я создал его самого, и его спутницу, в шестой день вместе с остальными животными. Мы ещё долго беседовали с ним на разные темы, ему было интересно узнать как называется тот или иной предмет, или животное. Тогда я предложил ему самому придумать им всем названия. Он с удовольствием удалился выполнять эту важную для него работу.

Я не стал ему говорить, что мир, который я создал, завтра может просто исчезнуть. Поэтому я решил просто понаблюдать за ним. Издалека. Пока есть время. Чтобы ни Адам, ни Ева не могли увидеть меня. Я отдалился и стал наблюдать знакомый для меня мир, и пусть для меня он был не реальным, но для них он был самым настоящим.